

Прогрессивная

ЭКОНОМИКА

Международный
научно-исследовательский
журнал

№1 / 2023

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гучериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

Махосева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

Азиева Раиса Хусаиновна, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия

по направлению: 5.2.4. Финансы

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гучериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

Токаев Нох Хасанбиевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской академии наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333

ISSN электронной версии: 2713-1211

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Префикс DOI: 10.54861

E-mail: progressive-science@yandex.ru

Сайт: <https://progressive-economy.ru>

© Прогрессивная экономика, 2023 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кочнев А.А.

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 5

Бенсон И.Н.

ВОЗДЕЙСТВИЕ КАЧЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ 26

Николаев Ю.Н.

МЕХАНИЗМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 41

Шуплецов А.Ф.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ) 55

Чжан Тиншо, Сафиуллин Л.Н.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ТОВАРОПОТОКОВ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ 75

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.54861/ 27131211_2023_1_5

УДК 334.012.63+334.012.64:336.711.65 (477.61)

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Кочнев А.А., старший backend-разработчик, Your Next Agency,
г. Амстердам, Нидерланды*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей и перспектив развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) на примере развитых стран: Китая, США и России. Выявлено, что особенности МСП государств с развитой экономикой связаны с их превалированием в структуре ВВП и влиянием на прирост экономических показателей, высоким инновационным значением, патентной активностью, организацией занятости населения, ведущим к комплексному развитию экономики. Определено, что характерными особенностями малого и среднего предпринимательства США выступает наличие развитой системы прямых и косвенных мер поддержки, обязательное включение МСП в сферу государственного заказа. Отличительными чертами МСП Китая является фокусирование на сочетании традиционных культурных и экономических ценностей, поощрение семейного предпринимательства, высокая патентная активность. Установлено, что в современной России малое и среднее предпринимательство является интенсивно развивающимся. Для МСП России характерными становятся: преобладание торгового сектора, строительства и обрабатывающей промышленности, превалирование индивидуальных микропредприятий,

высокая концентрация субъектов в наиболее развитых регионах. По итогам исследования обоснован вывод о том, что сегодня развитие МСП развитых стран имеет комплексный характер и выстраивается в виде системы преобразований: цифровизация бизнес-процессов, расширение числа льгот, получение большего количества льгот, масштабирование и проникновение в другие нехарактерные для государственной экономики сферы, увеличение охвата деятельности, выработка инноваций под нужды государства и крупного бизнеса, адаптация под потребности конкретного времени. Перспективы дальнейших исследований связаны с построением и обоснованием моделей адаптации наиболее успешного зарубежного опыта в реалиях отечественной экономики, фиксацией причинно-следственных связей интенсивного экономического развития, ведущую роль в котором принимает малое и среднее предпринимательство.

Ключевые слова: МСП, малое и среднее предпринимательство, малое и среднее предпринимательство в США, малое и среднее предпринимательство в Китае, малое и среднее предпринимательство в России, развитые страны, поддержка бизнеса, льготы для бизнеса.

SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN DEVELOPED COUNTRIES: FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

*Kochnev A.A., Senior backend Developer, Your Next Agency,
Amsterdam, Netherlands*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features and prospects of the development of small and medium-sized enterprises (hereinafter referred to as SMEs) on the example of developed countries: China, the USA and Russia. It is revealed that the peculiarities of SMEs in countries with developed economies are associated with their predominance in the structure of GDP and the impact on the growth of economic indicators, high innovation value, patent activity, organization

of employment, leading to a comprehensive development of the economy. It is determined that the characteristic features of small and medium-sized enterprises in the USA are the presence of a developed system of direct and indirect support measures, the mandatory inclusion of SMEs in the sphere of state order. The distinctive features of China's SMEs are focusing on a combination of traditional cultural and economic values, encouraging family entrepreneurship, and high patent activity. It is established that in modern Russia, small and medium-sized enterprises are intensively developing. The predominance of the trade sector, construction and manufacturing industries, the prevalence of individual microenterprises, and a high concentration of subjects in the most developed regions are becoming characteristic of SMEs in Russia. According to the results of the study, the conclusion is substantiated that today the development of SMEs in developed countries has a complex character and is built in the form of a system of transformations: digitalization of business processes, expansion of the number of benefits, obtaining more benefits, scaling and penetration into other areas uncharacteristic of the state economy, increasing the coverage of activities, the development of innovations for the needs of the state and large business, adaptation to the needs of a particular time. Prospects for further research are associated with the construction and justification of models of adaptation of the most successful foreign experience in the realities of the domestic economy, fixing the cause-and-effect relationships of intensive economic development, in which small and medium-sized enterprises play a leading role.

Keywords: SMEs, small and medium-sized enterprises, small and medium-sized enterprises in the USA, small and medium-sized enterprises in China, small and medium-sized enterprises in Russia, developed countries, business support, business benefits.

JEL classification: L25, L26, M21.

Для цитирования: *Кочнев А.А. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: особенности и перспективы развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 5–25.*

Введение

Малое и среднее предпринимательство принято считать одним из ключевых драйверов экономического роста, что обуславливается аккумулярованием инновационных функций, высокой гибкостью и возможностью ускоренной адаптации под внешние изменения, апробации различных моделей управления на практике конкретного рынка. Развитие малого и среднего предпринимательства – это одна из стратегически значимых задач, в рамках реализации которой экономически развитые государства создают собственные институты поддержки, нацеленные на стимулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (далее МСП). Связано это с тем, что интенсификация развития малого и среднего предпринимательства ведет к повышению конкурентоспособности экономики, созданию новых крупнейших бизнес-ячеек и продвижению инновационных проектов, достижению социально-экономических целей.

Актуальность исследования особенностей и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в развивающихся странах обуславливается тем, что в зависимости от государства, его законодательства, созданных условий и принятых мер поддержки изменяется отраслевой состав субъектов МСП, что влияет на конкурентоспособность экономики по ряду ключевых направлений, формирует дополнительные перспективы развития рыночных игроков, ведет к повышению не только количественных, но и качественных эффектов от деятельности бизнеса. Вместе с тем сравнительная характеристика особенностей малого и среднего предпринимательства в различных странах, а также изменяющиеся в соответствии с ними перспективы развития позволяют выявить важнейшие тенденции, ведущие к изменениям в общей структуре экономики. Выявление подобных

взаимосвязей становится наиболее ценным при анализе состояния экономик и определении тех стимулирующих тенденций, которые обеспечивают наращивание экономического потенциала страны в целом.

Цель работы – произвести сравнительный анализ особенностей и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в развитых странах на примере экономик США, Китая и России.

Материалы и методы исследования

Материалами для данного исследования выступили открытые статистические данные, научные статьи отечественных и зарубежных авторов; информация, опубликованная в источниках СМИ, описывающая особенности и современное состояние малого и среднего предпринимательства на примере США, Китая и России. Исследование основывается на методах анализа, синтеза, сравнения, обобщения, сопоставления, абстрагирования, наблюдения, индуктивном и дедуктивном методах.

Результаты и обсуждение

Малое и среднее предпринимательство в развитых странах представляет собой индикатор, отражающий состояние и степень развития экономики, качественно влияющий на её конкурентоспособность, задействующий минимальное количество природных, энергетических и материальных ресурсов, а также значительно усиливающий возможности использования человеческого капитала для достижения поставленных целей деятельности [1]. Как верно замечает М.В. Крылова, для развитой страны малое и среднее предпринимательство становится важным объектом поддержки, что неразрывно связывается с экономическим и социальным развитием государства в целом [10, с. 28].

Изучению состояния малого и среднего предпринимательства в развитых странах посвящено достаточно широкое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Так, например, Н.В. Захаровой проводится обширное исследование особенностей развития МСП на примере Новой Зеландии как лидера рейтинга *Doing Business* и США, а также их

сравнение с отечественным опытом развития малого бизнеса. Автор приходит к выводу о том, что именно поддержка субъектов МСП становится одним из ключевых способов, способствующих развитию не только самого сектора, но и увеличению динамики роста ВВП [7, с. 99-100].

В работе К.Г. Штефана и его соавторов подчеркивается, что субъекты МСП при аккумулировании инвестиций приобретают не только функции экономического роста, но и инновационного развития. Обуславливается это тем, что субъекты малого и среднего предпринимательства предлагают высокую отдачу за счет гибкости, эффективной и быстрой адаптации к новым требованиям, качественной интеграции на глобальные рынки, а также заинтересованности во внедрении промышленных ноу-хау, способности идентифицировать и масштабировать ценность внешней информации, быстро принимать и внедрять современные методы и технологии построения бизнес-моделей, сокращать количество бюрократических издержек за счет быстрого принятия решений. В результате построения логарифмических линейно-регрессионных моделей авторам удалось подчеркнуть положительное влияние инвестиций в деятельность субъектов МСП на экономический рост территорий [21, с. 16].

Исследование Д.А. Молева фокусируется на выявлении ключевых проблем современного развития субъектов МСП в США. Автор замечает, что главным из них становится неэффективность управления наряду с отсутствием доступа к рынкам сбыта конкурентоспособной продукции и/или услуг. Несмотря на это, многие субъекты МСП эффективно преодолевают подобное препятствие, наращивая прибыль и фокусируясь на развитии бизнеса [12, с. 21-22].

В работе С.П. Земцова и А.А. Михайлова, посвященной определению факторов и тенденций развития субъектов МСП на примере региональных структур экономики Российской Федерации замечается, что снижение темпов роста сектора малого и среднего предпринимательства неразрывно связано с усложнением бизнес-среды, введением онлайн-касс, увеличением ставки

НДС, введением коронавирусных ограничений, сокращением занятости, недостатком мер прямой государственной поддержки несмотря на её общее увеличение и др. Авторы замечают, что сегодня имеются высокие возможности по усилению значения МСП за счет внедрения инструментов цифровой трансформации, интеграции с наукоемкими цифровыми решениями [8].

Таким образом, последние публикации, посвященные характеристике малого и среднего предпринимательства в развитых странах, как правило, фокусируются на определении состояния экономики конкретной страны и сравнении текущего положения субъектов МСП России с ней. Значительной проблемой остается выявление характерных взаимосвязанных тенденций развития малого и среднего предпринимательства различных стран. Для устранения данной проблемы охарактеризуем особенности МСП ряда развитых стран:

1. США. В стране малое и среднее предпринимательство является одной из приоритетных сфер развития экономики, неразрывно связанных с внедрением новых технологий, использованием инновационных методик управления и др. Кроме того, в структуре занятого населения на долю МСП в США приходится около 50%, равно как и на долю в общей структуре государственного ВВП [11]. Главной характеристикой отнесения бизнеса в категорию МСП является штат менее 500 человек, среднегодовой доход компании, не превышающий 7 миллионов долларов за последние 3 года. Сегодня на МСП приходится свыше 30 млн. компаний, а за последние десятилетия общее число таковых увеличилось более чем в два раза [4]. Ежегодно в США количество вновь созданных субъектов МСП увеличивается на 5,5-6,5 млн. Тем не менее, большая часть из них существует только лишь в течение 1-5 лет [13]. Превалирующее число субъектов МСП организует свою деятельность в сфере услуг (82%), оставшаяся часть приходится на промышленность (13%) и многие другие отрасли (5%). Особую значимость при организации деятельности занимает выбранная организационно-правовая

форма, наиболее распространенной среди которых является общество с ограниченной ответственностью (свыше 70% субъектов МСП) [5].

Кроме того, для сектора малого и среднего предпринимательства в США характерны такие черты, как [9; 12]:

- высокая патентная активность и ориентация на инновационные отрасли (IT-сектор, консалтинговые, бухгалтерские и аудиторские услуги, строительство);

- высокая плотность компаний, характеризующаяся обширным штатом сотрудников (в 63% субъектов МСП число сотрудников превышает 100 чел.);

- наличие широкого числа доступных мер государственной поддержки, формирующих целостную стимулирующую систему;

- разноуровневая система критериев отнесения компании к субъекту МСП в зависимости от отрасли и региона функционирования, в число которых включается годовая выручка, численность сотрудников, величина активов, и др., варьирующиеся в зависимости от отрасли.

Наряду с этим в США осуществляется достаточно обширная популяризация практики малого и среднего предпринимательства, где государство активно стимулирует вхождение новых игроков на рынок, создает соответствующую систему льгот и преференций. США является одним из наиболее положительных примеров развития МСП и обеспечения его особой значимости в экономике. Заметим, что специфические особенности МСП страны неразрывно связаны с внутренним законодательством, ориентацией на приоритетные цели, широкой инновационно-ориентированной и патентной активностью, открытостью для всех категорий граждан (наличие такой классификации предпринимателей, как предприниматели-инвалиды, ветераны войны, и др.), интегрированностью в систему государственных заказов и закупок (23% от общего числа обязательно приходится на малый бизнес, включая государственные заказы в оборонной промышленности) и др. [11].

2. Китай. В Китайской Народной Республике развитие малого и среднего предпринимательства является историческим, поскольку строится не

только на государственно-экономических и социальных, но и культурно-религиозных ценностях, благодаря чему Китай занимает третье место в рейтинге *Doing Business* [15]. Как замечает Чжи Тан, сегодня Китайские МСП конфигурируют собственные стратегии маркетинга, контроля затрат и инноваций для достижения большей организационной эффективности, принимая во внимание при этом ряд параллельных стратегий, учитывающих все факторы развития МСП [22]. Опыт современного Китая в области становления сектора МСП является наглядным примером интеграции культурно-исторических особенностей с профессиональным подходом к управлению, созданием устойчивых экономических систем при поддержке государства с привлечением иностранного капитала и человеческих ресурсов. К числу субъектов МСП в современном Китае относятся все предприятия, численность персонала в которых не превышает 1 тыс. человек при ежегодной выручке до 400 млн. юаней [17]. К концу 2021 г. в Китае общее число субъектов МСП превысило отметку в 48 млн. Вместе с тем в структуре ВВП Китая данные предприятия занимают около 85%, что свидетельствует об основополагающем значении МСП для всей экономики КНР [2].

Характерной чертой МСП в Китае является отраслевой состав, в структуре которого около половины предприятий так или иначе входят в категорию обрабатывающей промышленности. Для МСП Китая также характерно превалирование сектора услуг: 20% субъектов МСП осуществляют свою деятельность в секторе ИКТ, а оставшиеся 30% распределяются между такими секторами, как коммерческое обслуживание и аренда (5%), торговля оптовая и розничная (4,5%), научно-исследовательская деятельность (4,5%), здравоохранение (3%), культура, спорт, досуг (3%) и многими другими [17, 18]. Китайскому сектору МСП присущи следующие особенности:

– высокоразвитая культура семейного предпринимательства, а как итог, ориентация большого числа граждан на организацию семейного бизнеса;

- наличие обширной системы налоговых льгот для инновационных стартап-проектов и прочих;
- превалирование МСП в общей структуре ВВП страны (свыше 75-85% в зависимости от выбранного периода экономического развития);
- лидерство в области подачи и регистрации патентов (65% от общего числа), технических новшеств (75%) и новых продуктов или услуг (80%);
- высокие показатели занятости населения (80% в общей структуре занятости страны);
- производство свыше 50% объемов от общих категорий товарного экспорта и др.

Таким образом, малое и среднее предпринимательство в Китае является самой развитой и значимой как с точки зрения фактических качественных результатов, так и количественных показателей. Обуславливается это как культурно-историческими, так и социально-экономическими факторами, важнейшую роль среди которых сыграло активное стимулирование и реформирование преобразований на внутреннем рынке. Китайское правительство активно поощряет вхождение новых высокотехнологичных и инновационных субъектов МСП, создает специальные территории и привлекает иностранный капитал для развития подобных компаний [14].

3. Россия. Сравнительная характеристика отечественной экономики с опытом США и Китая становится наглядной демонстрацией происходящих в последние годы тенденций и изменений в области стимулирования экономической активности субъектов МСП. Традиционно в России принято ориентироваться на классификацию МСП на микро- (до 15 чел. в штате, 120 млн. выручки в год), малые (до 100 чел. в штате, 800 млн. выручки в год) и средние предприятия (до 250 чел. в штате, 2000 млн. выручки в год) [16]. В России малый и средний бизнес придерживается стратегии удовлетворения тех специфических потребностей населения, которые не могут быть гибко и своевременно удовлетворены со стороны крупнейших экономических субъектов. Вместе с тем современная ситуация в области развития бизнеса

характеризуется тем, что государство не только создает выгодные условия для ведения бизнеса (вводит целую систему льгот и мер поддержки), но и одновременно с этим усложняет проведение экономических операций, усиливает налоговую нагрузку и ограничивает потенциал развития многих организаций [20]. Сегодня общее количество субъектов МСП в России достигло отметки в 5,9 млн., в которых занято свыше 15 млн. чел.; на долю сектора МСП приходится 20,1% ВВП по итогам 2021 г. Специфические особенности МСП России характеризуются рядом тенденций [1; 3; 6; 19]:

Во-первых, превалирование в общей структуре микропредприятий, на долю которых приходится 96% от всех МСП; наряду с этим доля средних предприятий не достигает и 0,01%.

Во-вторых, разноуровневое распределение занятого населения по категориям субъектов МСП. Большая часть занятого населения приходится на микро- и малые предприятия – 48% и 40% соответственно.

В-третьих, это преобладание категории индивидуальных предпринимателей в структуре МСП над юридическими лицами (61% от общего числа малого и среднего предпринимательства – индивидуальные предприниматели).

В-четвертых, высокие объемы выручки таких отраслей в структуре МСП, как оптовая и розничная торговля (по видам и направлениям), обрабатывающая промышленность, а также строительство.

В-пятых, расширение системы доступных льгот и программ, особые преференции для инновационных предприятий (конкурсы, гранты, льготы и программы в области НИОКР), сокращение числа налоговых проверок и др.

В-шестых, высокая концентрация субъектов МСП в ряде наиболее развитых регионов: Москва и Московская область (свыше 20%), Санкт-Петербург (5,9%), Краснодарский край (4,5%), Свердловская область (3,5%). Вместе с тем, 32% субъектов МСП России сконцентрирована в Центральном федеральном округе; вторым по величине является Приволжский

федеральный округ (17%), а третьим и четвертым – Южный и Северо-Западный по 11% на каждый соответственно.

Таким образом, сгруппируем ключевые сравнительные характеристики малого и среднего предпринимательства в развитых странах (на примере США, Китая и России) в табл. 1:

Таблица 1

Особенности малого и среднего предпринимательства в развитых странах

Особенности МСП	США	Китай	Россия
Критерии отнесения компании к числу малой или средней	Штат сотрудников до 500 чел., доход 7 млн. долл. США в год на протяжении 3 последних лет. Наличие собственной системы критериев, варьирующихся в зависимости от отрасли, региона, специфических особенностей бизнеса и др.	Деление субъектов МСП на микро- малые и средние предприятия с численностью до 20, 300 и 1000 чел. соответственно. Ежегодная выручка микропредприятий – до 3 млн. юаней, малых и средних – до 20 и 400 млн. юаней соответственно.	Деление субъектов МСП на микро- малые и средние предприятия с численностью до 15, 100 и 250 чел. соответственно. Ежегодная выручка микропредприятий – до 120 млн. руб., малых и средних – до 800 и 2000 млн. руб. соответственно.
Отраслевой состав	82% – сфера услуг (в т.ч. торговля оптовая и розничная); 13% – отрасль промышленности; 5% – прочие.	Около 50% – добывающая промышленность; 20% – информационно-коммуникационные технологии, 10% – коммерческое обслуживание и аренда, торговля оптовая и розничная; 20% – др. отрасли.	Около 10-11 % – обрабатывающая промышленность; 10-11% – строительство; 55-60% – оптовая и розничная торговля; 10% – операции с недвижимым имуществом; 10% – др. отрасли.
Вклад в ВВП/Размер сектора, 2021 г.	50% от ВВП (11,6 трлн. долл. США).	85% от ВВП (15 трлн. долл. США)	20% от ВВП (0,35 трлн. долл. США).
Число субъектов МСП	Свыше 30 млн.	Свыше 48 млн.	Свыше 5,9 млн.
Налогообложение	От 1% до 21% корпоративного налога в	От 15% до 25% в зависимости от категории предприятия.	Основная ставка по

	зависимости от штата, типа организационно-правовой формы и др.	Минимальная ставка для предприятий в сфере ИКТ, 20% для малорентабельных предприятий.	корпоративному налогу – 20%.
Льготы и программы поддержки	Существует обширная система как прямых, так и косвенных льгот и преференций, регулируемых Администрацией малого бизнеса США.	Созданная система налоговых льгот, в рамках которых предоставляется снижение ставки налогообложения по таким налогам, как НДС, НПО, налог на поддержание городского строительства, сборы на образование, гербовые сборы и др. Кроме того, существует система частных послаблений и пр. преференций, вырабатываемых Китайским центром координации и кооперации бизнеса (ССВСС).	Происходит общее развитие льгот и программ поддержки, значительно расширяется доступность кредитования, а также увеличивается число прямых преференций. Отсутствует единый централизованный орган по управлению льготами.

Источник: составлено автором

Таким образом, общие особенности МСП в развитых странах связаны с:

- превалированием сектора МСП в структуре ВВП (на что также указывают исследования Д. Сеннерис, Н.В. Кваши, А.В. Козловой [16]; Д.А. Плетнева, В.И. Бархатовк, К.А. Наумовой [13]; К.А. Смирновой [17] и др.);
- наличием достаточно обширной и вариативной системы мер поддержки, от качества, доступности и общего количества которых зависит степень прироста количества субъектов МСП;
- высоким участием субъектов МСП в организации занятости населения
- в развитых странах это показатель превышает 50-60% (на это указывают М.В. Крылова [10]; Д.А. Молев [12]; Чжи Тан, Э.Х. Клайд [22]);
- высокой инновационной, инвестиционной и патентной активностью (отмечено также в исследовании К.Г. Штефана [21]);

– фокусированием МСП на определенных ведущих отраслях и секторах экономики, выбор которых диктуется специфическими особенностями экономики конкретной страны и созданными стимулирующими условиями (косвенно подтверждается в работе С.П. Земцова и А.А. Михайлова [8]).

Ключевые различия в области МСП развитых стран связаны с конкретным вкладом в развитие экономики, распределением по секторам, наличием уточненных льгот, налоговым режимом, приростом числа субъектов малого и среднего предпринимательства. Сравнительный анализ показывает, что чем обширнее действующие программы поддержки и чем более точной является классификация субъектов МСП, тем большее количество организаций получает доступ к льготам. Важным отличием является обширность классификации предприятий на микро-, малые и средние, наличие вариативной системы учитываемых факторов. Если в Китае по стандартной классификации среднее предприятие может иметь персонал до 1000 чел., то США и Россия значительно уступают по этому показателю в два и четыре раза соответственно, что усложняет возможности по получению льгот со стороны компаний. Однако в США данный фактор компенсируется высокой гибкостью критериев, учитывающих отраслевой состав и прочие специфические особенности конкретного субъекта предпринимательства, что расширяет возможность получения льгот. В России подобная практика отсутствует.

Кроме того, значимым является наличие единого органа, осуществляющего разработку льготных программ и взаимодействующего с МСП на государственном уровне. В России подобный орган отсутствует, что негативно сказывается на возможности получения прямой или косвенной поддержки. Наиболее развитой система льгот для малого и среднего предпринимательства представлена в США, поскольку в стране имеются многие отличительные преференции, не характерные для других стран (например, обязательная доля МСП в госзаказе, составляющая 23%; интеграция субъектов МСП в оборонный комплекс страны).

Несмотря на существующие концептуальные отличия, для всех стран существуют общие перспективы развития малого и среднего предпринимательства, связанные с:

- участием в программах льготной поддержки и расширения, ускоренным достижением за счет этого поставленных показателей деятельности, вхождением все большего числа субъектов МСП в экономические процессы, интеграцией в территориальные агломерации;

- цифровизацией внешних и внутренних бизнес-процессов, внедрением информационно-коммуникационных технологий в деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства для повышения эффективности хозяйственного процесса;

- созданием внутренних экосистем и интегрированных продуктов, системных решений. И хотя подобные меры сегодня в большинстве случаев рассматриваются на уровне крупнейших бизнес-структур, малый бизнес имеет все возможности по масштабированию данных тенденций на собственные бизнес-процессы;

- диверсификацией отраслевого состава и проникновением малого бизнеса в нехарактерные для него сферы экономики отдельных развивающихся стран. В перспективе это приводит к включению малого бизнеса в сложные экономические системы, становясь условием развития и накопления опыта.

Проведенный анализ перспектив развития малого и среднего предпринимательства в развитых странах указывает на их тесно взаимосвязанный характер, что представляется как объединение многих перспектив на уровне бизнеса в качестве комплекса мер по повышению эффективности. Дополнительным стимулирующим фактором является смещение специфических особенностей хозяйственной деятельности отдельных субъектов в сторону инновационно-ориентированных сфер деятельности ввиду их приоритетного характера на уровне активно продвигаемых государственных реформ.

Заключение

Таким образом, анализ современного состояния и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в развитых странах позволяет установить, что:

1. Общие особенности МСП связаны с увеличением места и роли субъектов в структуре экономики, повышением вклада в ВВП. Чем более развитой становится структура МСП и чем большее количество экономических субъектов участвует в ней, тем большее влияние деятельность сектора оказывает на показатели прироста ВВП. Кроме того, малое и среднее предпринимательство становится главным источником занятости населения: на его долю приходится от 50% мест трудоустройства в развитых странах. Субъекты МСП характеризуются высокой инновационной, инвестиционной и патентной активностью, ведущей к концентрации бизнеса на выполнении определенных задач и удовлетворении конкретизированных потребностей, подстраивании под требования рынка и текущей ситуации.

2. Специфические различия малого и среднего предпринимательства прослеживаются на уровне созданных мер поддержки и их доступности для МСП, классификацией субъектов предпринимательства, а также конкретного вклада в развитие экономики, распределения субъектов МСП по секторам и регионам (территориальная и отраслевая концентрация). Каждая страна в зависимости от специфических черт экономики обладает собственными характерными отраслями, в которых доля МСП достигает максимальных значений.

3. Перспективы развития МСП в развитых странах строятся на обширной цифровизации бизнес-процессов, повышении доступности льгот и мер поддержки, их активном использовании, масштабировании, проникновении в нехарактерные для МСП сферы деятельности, удовлетворении большего числа государственных запросов, создании внутренних экосистем и интегрированных продуктов, системных решений (инноваций) для более крупного бизнеса или государства в целом.

Литература

1. В каких отраслях и регионах работает малый бизнес [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2022/61e690379a79478b014c4b22> (дата обращения: 29.12.2022).
2. В Китае насчитывается 48 млн средних, малых и микропредприятий [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0905/c31518-10143518.html> (дата обращения: 03.01.2023).
3. Влияние экосистемы МСП на мировую экономику [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/4278934> (дата обращения: 04.01.2023).
4. Государственная политика США в отношении предпринимательства и малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129175 (дата обращения: 28.12.2022).
5. Доля малого бизнеса в США [Электронный ресурс]. URL: <https://evg-berg.livejournal.com/38883.html> (дата обращения: 03.01.2023).
6. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59206> (дата обращения: 28.12.2022).
7. Захарова Н.В. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: основные особенности развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 4. С. 88–102. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-4-88-102.
8. Земцов С.П., Михайлов А.А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. № 4(28). С. 34–45.
9. Как государство поддерживает малый бизнес в США и что из этого было бы полезно применять в России [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinform.ru/column/Vitruk/484631-kak-gosudarstvo-podderzhivaet-malyu->

biznes-v-ssha-i-chto-iz-etogo-bylo-by-polezno-primenyat-v-rossii/ (дата обращения: 06.01.2023).

10. Крылова М.В. Особенности системы поддержки малого и среднего предпринимательства в США // Российское предпринимательство. 2014. № 21 (267). С. 24–28.

11. Малый бизнес в США [Электронный ресурс]. URL: <https://feinsteinpartners.ru/malii-biznes-v-ssha/> (дата обращения: 08.01.2023).

12. Молев Д.А. Современное состояние МСБ в США и основные проблемы его развития // Наука, образование и культура. 2020. № 3 (47). С. 19–23.

13. Плетнев Д.А., Бархатов В.И., Наумова К.А. Критерии малого и среднего бизнеса в разных странах и его масштабы: сравнительное исследование // Вестник ЧелГУ. 2021. № 6 (452). С. 147–161.

14. Поддержка малого бизнеса в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://chinaorientir.com/kompaniya-v-kitae/podderzhka-malogo-biznesa-v-kitae.html> (дата обращения: 02.01.2023).

15. Рейтинг стран Doing Business [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 06.01.2023).

16. Саннерис Д., Кваша Н.В., Козлов А.В. Особенности развития и факторы ограничения роста малых промышленных предприятий в России // *п-Economy*. 2015. № 6 (233). С. 58–66.

17. Смирнова К.А. Особенности малого и среднего предпринимательства в Китае // Новые экономические исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 83–86.

18. Средний и малый бизнес Китая – история формирования [Электронный ресурс]. URL: https://www.prostobiz.ua/biznes/razvitie_biznesa/stati/sredniy_i_malyu_biznes_kitaya_istoriya_formirovaniya (дата обращения: 03.01.2023).

19. Статистика для национального проекта «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 25.12.2022).

20. Якушев Н.О. Особенности развития предпринимательства в России // ЭВ. 2021. № 3 (26). С. 11–16.

21. Stefan C.G., Hosszu A. Mihai A.B. Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs): The Engine of Economic Growth through Investments and Innovation // Sustainability. 2020. № 12(1). DOI:10.3390/su12010347.

22. Tang Zhi, Clyde E.H. The strategy configuration of Chinese SMEs // Journal of Enterprising Culture. 2011. № 19(03). Pp. 229–259.

References

1. V kakih otraslyah i regionah rabotaet malyj biznes [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2022/61e690379a79478b014c4b22> (data obrashcheniya: 29.12.2022).

2. V Kitae naschityvaetsya 48 mln srednih, malyh i mikropredpriyatij [Elektronnyj resurs]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0905/c31518-10143518.html> (data obrashcheniya: 03.01.2023).

3. Vliyanie ekosistemy MSP na mirovuyu ekonomiku [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/4278934> (data obrashcheniya: 04.01.2023).

4. Gosudarstvennaya politika SSHA v otnoshenii predprinimatel'stva i malogo biznesa [Elektronnyj resurs]. URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129175 (data obrashcheniya: 28.12.2022).

5. Dolya malogo biznesa v SSHA [Elektronnyj resurs]. URL: <https://evg-berg.livejournal.com/38883.html> (data obrashcheniya: 03.01.2023).

6. Dolya malogo i srednego predprinimatel'stva v valovom vnutrennem produkte [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59206> (data obrashcheniya: 28.12.2022).

7. Zaharova N.V. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v razvityh stranah: osnovnye osobennosti razvitiya // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2020. № 4. S. 88–102. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-4-88-102.

8. Zemcov S.P., Mihajlov A.A. Tendencii i faktory razvitiya malogo i srednego biznesa v regionah Rossii v period koronakrizisa // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2021. № 4(28). S. 34–45.

9. Kak gosudarstvo podderzhivaet malyj biznes v SSHA i chto iz etogo bylo by polezno primenyat' v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosinform.ru/column/Vitruk/484631-kak-gosudarstvo-podderzhivaet-malyy-biznes-v-ssha-i-chto-iz-etogo-bylo-by-polezno-primenyat-v-rossii/> (data obrashcheniya: 06.01.2023).

10. Krylova M.V. Osobennosti sistemy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v SSHA // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2014. № 21 (267). S. 24–28.

11. Malyj biznes v SSHA [Elektronnyj resurs]. URL: <https://feinsteinpartners.ru/malii-biznes-v-ssha/> (data obrashcheniya: 08.01.2023).

12. Molev D.A. Sovremennoe sostoyanie MSB v SSHA i osnovnye problemy ego razvitiya // Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2020. № 3 (47). S. 19–23.

13. Pletnev D.A., Barhatov V.I., Naumova K.A. Kriterii malogo i srednego biznesa v raznyh stranah i ego masshtaby: sravnitel'noe issledovanie // Vestnik CHelGU. 2021. № 6 (452). S. 147–161.

14. Podderzhka malogo biznesa v Kitae [Elektronnyj resurs]. URL: <https://chinaorientir.com/kompaniya-v-kitae/podderzhka-malogo-biznesa-v-kitae.html> (data obrashcheniya: 02.01.2023).

15. Rejting stran Doing Business [Elektronnyj resurs]. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (data obrashcheniya: 06.01.2023).

16. Sanneris D., Kvasha N.V., Kozlov A.V. Osobennosti razvitiya i faktory ogranicheniya rosta malyh promyshlennyh predpriyatij v Rossii // π -Economy. 2015. № 6 (233). S. 58–66.

17. Smirnova K.A. Osobennosti malogo i srednego predprinimatel'stva v Kitae // *Novye ekonomicheskie issledovaniya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Penza, 2020. S. 83–86.

18. Srednij i malyj biznes Kitaya – istoriya formirovaniya [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.prostobiz.ua/biznes/razvitie_biznesa/stati/sredniy_i_malyy_biznes_kitaya_istoriya_formirovaniya (data obrashcheniya: 03.01.2023).

19. Statistika dlya nacional'nogo proekta «maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (data obrashcheniya: 25.12.2022).

20. YAkushev N.O. Osobennosti razvitiya predprinimatel'stva v Rossii // *EV*. 2021. № 3 (26). S. 11–16.

21. Stefan C.G., Hosszu A. Mihai A.B. Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs): The Engine of Economic Growth through Investments and Innovation // *Sustainability*. 2020. № 12(1). DOI:10.3390/su12010347.

22. Tang Zhi, Clyde E.H. The strategy configuration of Chinese SMEs // *Journal of Enterprising Culture*. 2011. № 19(03). Pp. 229–259.

УДК 330.34

ВОЗДЕЙСТВИЕ КАЧЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

*Бенсон И.Н., кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский
государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты влияния качества институтов на показатели развития предпринимательской деятельности в России. Актуальность исследования обусловлена участием предпринимательства в создании условий для долгосрочного экономического развития с одной стороны, а с другой – низкой эффективностью реализуемых мер поддержки данного сектора. Целью статьи является выявление связей между качеством институтов и уровнем развития предпринимательства. Показано, что на замедление развития предпринимательства в экономике России существенное влияние оказывают именно институциональные факторы, такие как попытки рейдерских захватов предприятий при поддержке представителей государственных органов, а также навязывание коррупционных схем решения вопросов. С использованием корреляционного анализа был получен вывод, что государственная политика, нацеленная на усиление прозрачности деятельности и регулирования, оказывает отрицательное воздействие на деятельность предпринимательского сектора. Для повышения эффективности государственных программ, направленных на развитие сектора предпринимательства, необходимо реализовывать целенаправленную политику по совершенствованию институциональной среды, а мероприятия по повышению прозрачности экономической деятельности и усилению

регулирования должны обязательно сопровождаться мероприятиями по борьбе с коррупцией, повышению стабильности и эффективности деятельности правительства.

Ключевые слова: институциональная среда, институциональные факторы, малые и средние предприятия, коррупция, предпринимательская деятельность, ВВП страны, государственная политика.

THE IMPACT OF THE QUALITY OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ON ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA

Benson I.N., Candidate of Economic Sciences, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of the impact of the quality of institutions on the indicators of the development of entrepreneurial activity in Russia. The relevance of the study is due to the participation of entrepreneurship in creating conditions for long-term economic development on the one hand, and on the other - the low efficiency of implemented measures to support this sector. The purpose of the article is to identify the links between the quality of institutions and the level of entrepreneurship development. It is shown that the slowdown in the development of entrepreneurship in the Russian economy is significantly influenced by institutional factors, such as attempts of raider seizures of enterprises with the support of representatives of state bodies, as well as the imposition of corruption schemes to resolve issues. Using correlation analysis, it was concluded that government policy aimed at enhancing transparency of activities and regulation has a negative impact on the activities of the business sector. In order to increase the effectiveness of state programs aimed at the development of the business sector, it is necessary to implement a targeted policy to improve the institutional environment, and measures to increase the transparency of economic activities and strengthen regulation must necessarily be accompanied by

measures to combat corruption, increase the stability and efficiency of government activities.

Keywords: institutional environment, institutional factors, small and medium-sized enterprises, corruption, entrepreneurial activity, GDP of the country, state policy.

JEL classification: L26, B15, D73.

Для цитирования: Бенсон И.Н. Воздействие качества институциональной среды на предпринимательскую деятельность в России // *Прогрессивная экономика*. 2023. № 1. С. 26–40.

Введение

Предпринимательство является самостоятельным сектором экономики, оказывающим непосредственное влияние на ее социально-экономическое развитие. Предпринимательство по своей сути выступает драйвером роста экономики, деятельность сектора позволяет сглаживать циклические колебания экономической конъюнктуры, создает дополнительные рабочие места в экономике, способствует развитию здоровой конкуренции. Деятельность предпринимателей вносит существенный вклад в процессы производства и экономического развития в силу того, что предпринимательская инициатива в большинстве случаев приводит к инновациям, которые, в свою очередь, являются одним из ключевых источников инклюзивного роста современных экономик.

Однако, как указывают современные исследования в области развития сектора малого предпринимательства, Россия отстает от развитых стран по критерию доли сектора МСП в ВВП страны. В Великобритании, Швеции, Швейцарии, Норвегии и других странах вклад сектора МСП в ВВП превышает 50%, а в России, несмотря на реализуемую государственную политику, данный показатель составляет 21% (рис. 1).

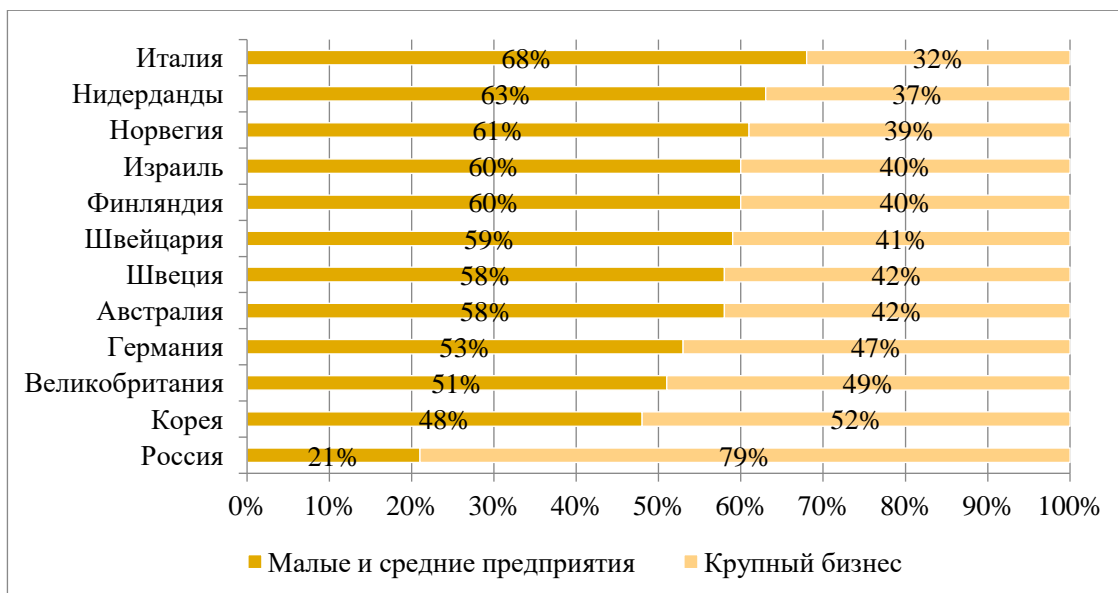

Рис. 1. Доля малых и средних предприятий в ВВП в 2019 году, %

Источник: составлено автором на основе [10]

Несмотря на то, что Российские методы оценки вклада субъектов малого и среднего предпринимательства несколько занижают фактическую величину добавленной стоимости, разница между Россией и развитыми является более чем существенной.

Целью данной статьи является выявление связей между качеством институтов и уровнем развития предпринимательства. Практическая ценность данного исследования заключается в возможности корректировки стратегий развития предпринимательского сектора экономики с учетом полученных выводов.

Обзор литературы

В научных статьях многих авторов, таких как Е.В. Волкодавовой [3], М.В. Головки [4], Н.Е. Демидовой, Е.В. Шершовой [5], Е.В. Романенко [9], Э.А. Ярных [12] и др. показано, что несмотря на различия в методологии расчета основных показателей малого предпринимательства, в экономике России данный сектор развит достаточно слабо и вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП существенно ниже показателя развитых стран.

Согласно данным, представленным в исследовании Н.Е. Демидовой и Е.В. Шершовой, продолжительность жизненного цикла 70% организаций,

относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства в России, составляет 3 года. Данная оценка существенно хуже усредненного показателя развитых стран, где 50% малых и средних предприятий существуют в среднем 5 лет, а 33% – от 5 до 10 лет. При этом в России к числу организаций, которые с высокой вероятностью достигают трехлетнего срока работы, относятся организации в следующих сферах: здравоохранение, металлургия, добыча полезных ископаемых. К числу организаций, которые с высокой вероятностью не достигают трехлетнего срока ведения деятельности, относят организации в таких сферах, как: страхование, строительство, организация сухопутных перевозок и транспорта [5].

В научных статьях Е.В. Волкодавовой и М.В. Головки показано, что поиск причин относительно низкого уровня развития сектора малого предпринимательства в экономике России необходимо искать в рамках институциональной теории, которая вводит в экономический анализ факторы неопределенности или ожидания, неполноту информации, аспекты защиты прав собственности и иные факторы, непосредственно влияющие на развитие данного сектора экономики, но не учитываемые в официальной макроэкономической статистике [3]. В качестве таких институциональных факторов могут быть рассмотрены следующие:

- ставки налогообложения и проценты отчислений в фонды социального страхования;
- уровень развития инфраструктуры;
- возможность получения банковских кредитов;
- уровень коррупции;
- влияние теневого сектора экономики [9].

Анализ характеристик институциональной среды России, представленный в работах современных авторов, показывает, что в институциональной системе российской экономики существуют серьезные проблемы, сдерживающие развитие предпринимательства. Так, создание нормативно-правовых актов, влияющих на деятельность малых и средних

предприятий, требует постоянной адаптации и необходимости смены стратегий ведения деятельности. Как указывают Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов и К.Е. Гришин, в российской практике присутствуют попытки рейдерских захватов предприятий при поддержке представителей государственных органов, а также навязывание коррупционных схем решения вопросов [11].

Таким образом, обзор научных публикаций современных российских авторов показывает, что на замедление развития предпринимательства в экономике России существенное влияние оказывают именно институциональные факторы. Однако направление влияния отдельных параметров институциональной среды требует уточнения, поскольку такие аспекты, как усиление регулирования и реализация политики по повышению прозрачности экономической деятельности, могут восприниматься негативно предпринимательским сектором.

Материалы и методы

Для достижения цели данной статьи используются методы корреляционно-регрессионного анализа, а также классические методы общенаучного познания, такие как анализ и синтез, абстрагирование и аналогия, библиографическое исследование. Материалами исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики, данные единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, а также данные исследований качества институциональной среды, публикуемые Всемирным Банком.

Результаты и обсуждение

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ставит главной целью повышение вклада сектора малого и среднего предпринимательства до 32,5% ВВП к 2024 году [8]. Однако кризисные события 2020–2021 гг., связанные с распространением COVID-19 и введением ограничительных мероприятий, существенно усложнили возможности

достижения поставленной цели. Согласно данным Единого реестра субъектов МСП, представленным на рис. 2, в 2020 году прекратило свою деятельность каждое пятое малое предприятие.

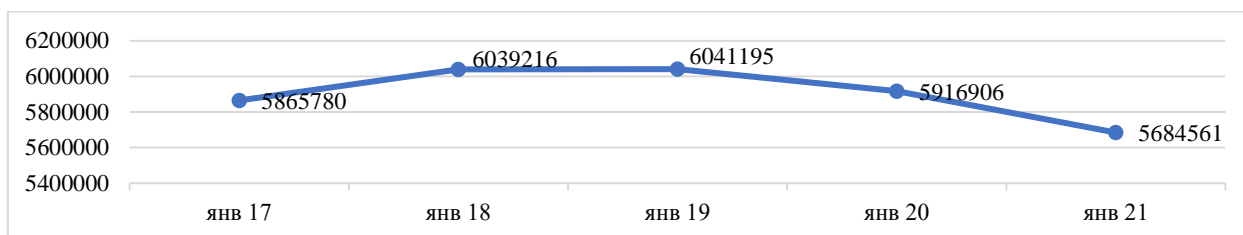

Рис. 2. Количество субъектов МСП в России за 2017-2021 гг., ед.

Источник: составлено автором на основе [6]

Несмотря на многочисленные меры государственной поддержки малых и средних предприятий, устойчивого развития данного сектора экономики за рассматриваемый период не наблюдается. По состоянию на январь 2021 года, количество субъектов малого и среднего предпринимательства меньше аналогичного показателя 2017 года. Анализ динамики доли малого и среднего предпринимательства в ВВП также указывает на неэффективность реализуемой политики, поскольку с 2015 года наблюдается тренд на сокращение вклада МСП в формирование валового внутреннего продукта российской экономики (рис. 3).

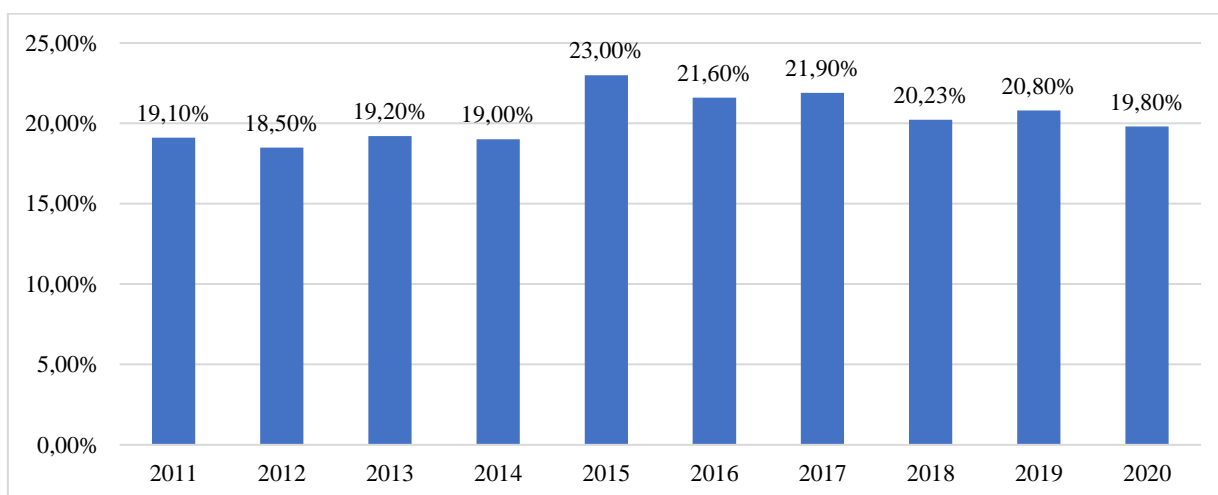

Рис. 3. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП России за 2011-2020 гг., %

Источник: составлено автором на основе [7]

Нисходящая динамика количества малых и средних предприятий, а также снижающийся вклад сектора в ВВП указывают на то, что существующие меры поддержки не способны противодействовать негативным факторам институциональной среды, оказывающих дестабилизирующее воздействие на предпринимательскую активность. Основываясь на представленных выше количественных данных и на анализе научных источников, можно прийти к выводу, что сдерживающими факторами развития предпринимательства являются системные проблемы.

Для того, чтобы определить направление и силу влияния институциональных факторов, рассмотрим показатели оборота малых и средних предприятий за период с 2011 по 2021 гг. Из представленных данных на рис. 4 можно видеть, что сектор предпринимательства активно развивался в период 2011-2018 гг., однако с 2019 года темпы роста замедлились.

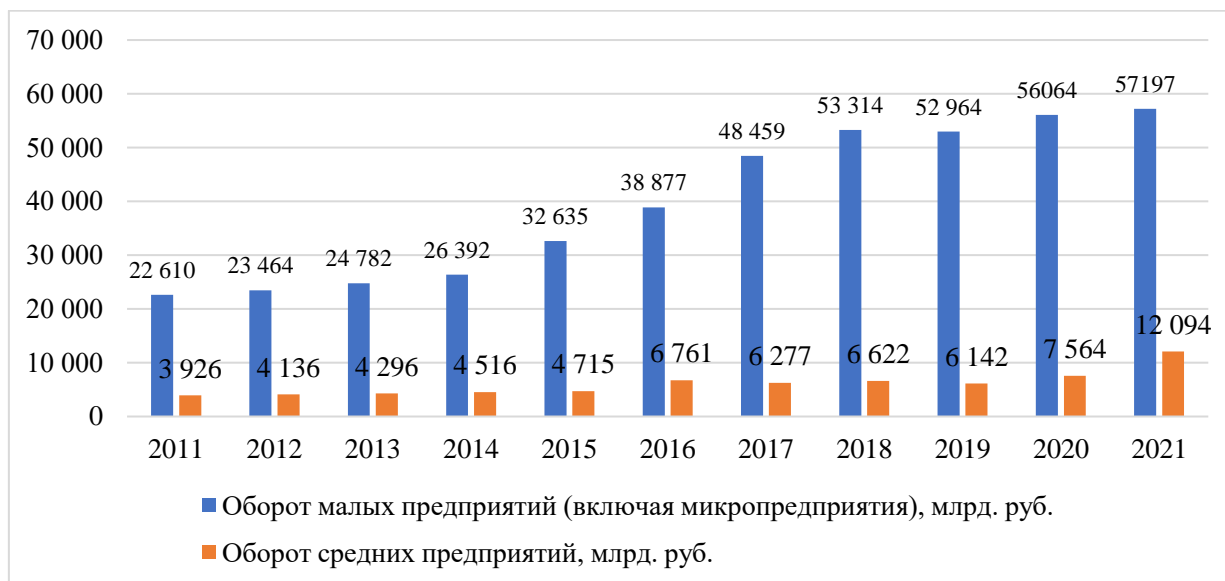

Рис. 4. Показатели оборота малых и средних предприятий

Источник: составлено автором на основе [7]

Для объяснения причин изменения характера развития данного сектора необходимо включить в анализ институциональные факторы, оценка которых представляет существенную сложность в силу того, что характеристики институциональной среды не могут быть измерены обычными статистическими методами. В научной литературе оценка качества институтов

производится в двух основных направлениях: агрегирования и конкретизации. Агрегированные показатели содержат информацию о качественных характеристиках институциональной среды в целом, а конкретизированные – об отдельных институтах. Наиболее полной информацией о характеристиках и качестве институциональной среды обладают именно агрегированные показатели, которые оценивают разные группы институтов, что позволяет получить комплексную оценку качества институциональной среды [2].

Качество институтов поддается измерению и сопоставлению во многом благодаря существованию глобальных индексов и рейтингов, которые представляют собой агрегированные показатели, содержащие информацию об аспектах функционирования как отдельных институтов, так и институциональной среды в целом. В качестве индикатора качества институциональной среды используется индекс качества государственного управления (Worldwide Government Indicators), который включает в себя 6 ключевых индикаторов, оценивающих основные параметры качества государственного управления. Исходные данные за 2011-2021 гг. представлены на рис. 5.

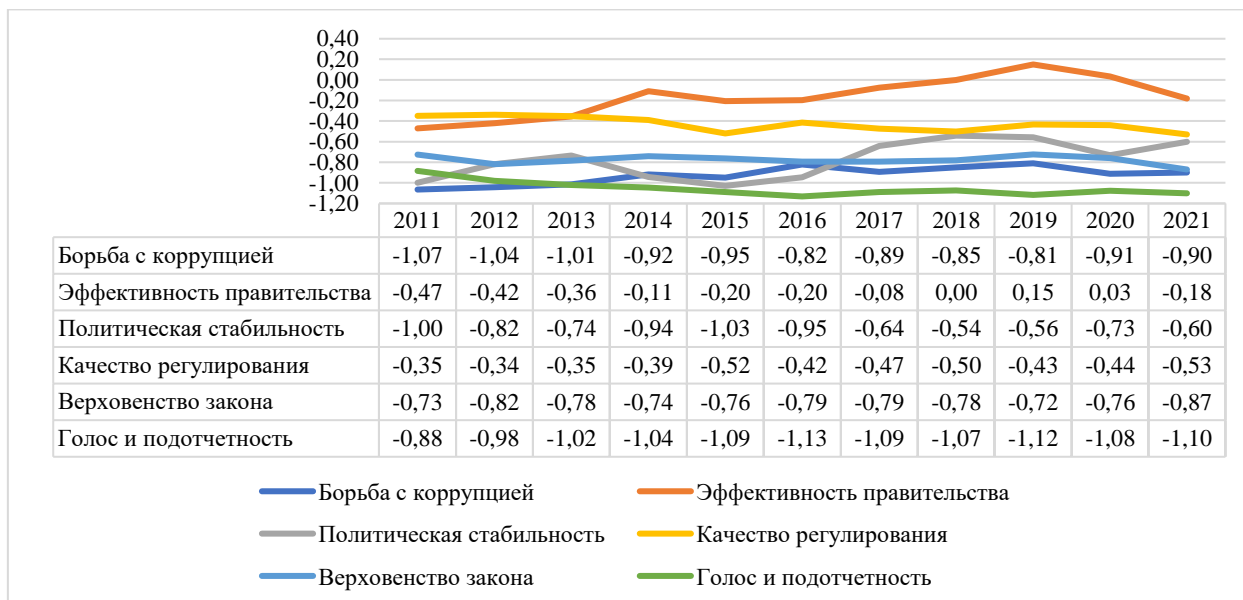

Рис. 5. Индекс качества государственного управления в России

Источник: составлено автором на основе [13]

Несомненным достоинством данного индекса является его комплексный характер: в исследовании оцениваются такие параметры, как борьба с коррупцией, эффективность правительства, политическая стабильность, качество регулирования, верховенство закона, а также подотчетность правительства. Значения индекса, согласно методологии его составления, находятся в интервале от $-2,5$ до $+2,5$. Отрицательные оценки означают, что институциональная среда получает низкие оценки, и ее параметры не способны создать условия для устойчивого долгосрочного развития [1].

Анализ динамики оставляющих индекса качества государственного управления позволяет прийти к выводу, что несмотря на все предпринимаемые усилия по совершенствованию институциональной среды и формированию благоприятного делового климата, институты все еще оцениваются достаточно низкими баллами, что указывает на отсутствие эффективности и системности проводимой государственной политики.

В табл. 1 представлены результаты корреляционного анализа для компонентов индекса качества государственного управления. Видно, что на показатель оборота малых и средних предприятий (Y) существенное влияние оказывают следующие компоненты индекса качества государственного управления:

- борьба с коррупцией (X1) – связь прямая, сильная;
- эффективность правительства (X2) – связь прямая, сильная;
- политическая стабильность (X3) – связь прямая, сильная;
- качество регулирования (X4) – связь обратная, сильная;
- голос и подотчетность (X5) – связь обратная, средней силы.

Таблица 1

Анализ влияния институциональных факторов на показатели оборота малых и средних предприятий

Показатель	Шифр	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Оборот МСП	Y	1						
Борьба с коррупцией	X1	0,73	1					

Эффективность правительства	X2	0,76	0,85	1				
Политическая стабильность	X3	0,74	0,47	0,58	1			
Качество регулирования	X4	-0,74	-0,58	-0,55	-0,36	1		
Верховенство закона	X5	-0,30	0,02	0,24	-0,29	0,32	1	
Голос и подотчетность	X6	-0,69	-0,88	-0,75	-0,40	0,68	0,21	1

Источник: составлено автором по данным [7; 13]

Анализ показывает, что между показателями качества регулирования, а также голоса и подотчетности наблюдается сильная отрицательная связь. Это позволяет сделать выводы о том, что усиление регулирования и принятие мер по повышению прозрачности экономической деятельности негативно воспринимается предпринимательским сектором экономики и рассматривается как барьер для ведения предпринимательской деятельности.

Однако в целом меры по борьбе с коррупцией, повышение эффективности правительства, достижение высоких показателей политической стабильности положительно влияют на показатели оборота малого и среднего предпринимательства.

Анализ показал, что эффективность государственной политики по развитию и поддержке предпринимательской активности во многом зависит от широкого набора институциональных факторов, отражающих общее состояние экономической политики государства и положение государственных институтов. Государственная политика, нацеленная на усиление прозрачности деятельности и усиления регулирования, оказывает отрицательное воздействие на деятельность предпринимательского сектора.

Таким образом, для повышения эффективности государственных программ, направленных на развитие сектора предпринимательства, необходимо реализовывать целенаправленную политику по совершенствованию институциональной среды. Мероприятия по повышению прозрачности экономической деятельности и усиления регулирования должны

обязательно сопровождаться мероприятиями по борьбе с коррупцией, повышению политической стабильности и эффективности деятельности правительства.

Заключение

Представленный корреляционный анализ для компонентов индекса качества государственного управления показывает, что на развитие предпринимательства оказывают существенное влияние следующие компоненты индекса: борьба с коррупцией, качество регулирования, верховенство закона, голос и подотчетность.

Между показателями развития предпринимательства и компонентами индекса борьба с коррупцией и верховенство закона наблюдается сильная положительная связь. Между показателями качества регулирования, голоса и подотчетности наблюдается сильная отрицательная связь. Это означает, что усиление регулирования негативно воспринимается предпринимательским сектором экономики и рассматривается как барьер. Меры по борьбе с коррупцией, повышению эффективности правительства и политической стабильности положительно влияют на показатели развития предпринимательства, позволяя увеличить конечный вклад малых и средних предприятий в ВВП страны.

Литература

1. Бенсон И.Н. Влияние качества институциональной среды на благосостояние и экономический рост: межстрановые сопоставления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2016. № 3. С. 38–55.
2. Бенсон И.Н. Рейтинговые исследования качества институтов как количественные оценки качества институциональной среды // Экономические науки. 2021. № 197. С. 64–69.

3. Волкодавова Е.В. Малый и средний бизнес: тренды предпринимательской деятельности в пандемию коронавируса // Экономические науки. 2021. № 197. С. 75–79.
4. Головкин М.В. К вопросу об эффективности институциональной среды малого предпринимательства // Экономические исследования. 2011. № 7. С. 1–16.
5. Демидова Н.Е., Шершова Е.В. Анализ малого и среднего предпринимательства в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12 (часть 2). С. 284–290.
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 03.01.2023).
7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат.сб./ Росстат. М., 2022. 101 с.
8. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16)) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 08.01.2023).
9. Романенко Е.В. Формирование благоприятной институциональной среды для развития малого предпринимательства в России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 32. С. 28–33.
10. Сергиенко Е.Е. Сравнительный анализ размерной структуры малого предпринимательства в России и зарубежных странах // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 1. С. 56–61.
11. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Институциональная конфигурация региональной деловой среды // Экономическая политика. 2017. № 3. С. 134–149.

12. Ярных Э.А. Роль малого и среднего бизнеса в инновационном развитии общества // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13–1. С. 457–461.

13. Worldwide Governance Indicators // World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 04.01.2023).

References

1. Benson I.N. Vliyanie kachestva institucional'noj sredy na blagosostoyanie i ekonomicheskij rost: mezhstranovye sopostavleniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. 2016. № 3. S. 38–55.

2. Benson I.N. Rejtingovye issledovaniya kachestva institutov kak kolichestvennye ocenki kachestva institucional'noj sredy // Ekonomicheskie nauki. 2021. № 197. S. 64–69.

3. Volkodavova E.V. Malyj i srednij biznes: trendy predprinimatel'skoj deyatel'nosti v pandemiyu koronavirusa // Ekonomicheskie nauki. 2021. № 197. S. 75–79.

4. Golovko M.V. K voprosu ob effektivnosti institucional'noj sredy malogo predprinimatel'stva // Ekonomicheskie issledovaniya. 2011. № 7. S. 1–16.

5. Demidova N.E., SHershova E.V. Analiz malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2020. № 12 (chast' 2). S. 284–290.

6. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rmsp.nalog.ru> (data obrashcheniya: 03.01.2023).

7. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2022: Stat.sb./ Rosstat. M., 2022. 101 s.

8. Pasport nacional'nogo proekta «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. №16)) [Elektronnyj resurs]. URL:

<http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (data obrashcheniya: 08.01.2023).

9. Romanenko E.V. Formirovanie blagopriyatnoj institucional'noj sredy dlya razvitiya malogo predprinimatel'stva v Rossii // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2008. № 32. S. 28–33.

10. Sergienko E.E. Sravnitel'nyj analiz razmernoj struktury malogo predprinimatel'stva v Rossii i zarubezhnyh stranah // *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. 2020. № 1. S. 56–61.

11. Solodilova N.Z., Malikov R.I., Grishin K.E. Institucional'naya konfiguraciya regional'noj delovoj sredy // *Ekonomicheskaya politika*. 2017. № 3. S. 134–149.

12. YArnyh E.A. Rol' malogo i srednego biznesa v innovacionnom razvitii obshchestva // *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya*. 2018. №13–1. S. 457–461.

13. Worldwide Governance Indicators // World Bank. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://databank.worldbank.org> (data obrashcheniya: 04.01.2023).

УДК 332.1

МЕХАНИЗМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Николаев Ю.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград,
Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросам разработки и обоснования механизма цифровой трансформации субъектов предпринимательства. На основе применения методов теоретического анализа уточнено понятие «цифровая трансформация субъекта малого и среднего предпринимательства», под которым понимается исключительно система внутриорганизационных изменений бизнеса, основанных не только на внедрении цифровых инструментов, но и преобразовании традиционной бизнес-модели, получении потенциальных эффектов от внедрения представленных технологий. Актуализируются вопросы разработки механизма цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства. Выявлено, что в проектируемый механизм необходимо включить такие элементы внутренней структуры, как: нормативно-правовое обеспечение, стимулы и мотивы, ресурсное обеспечение, барьеры, система эффектов, инструменты, функции и средства управления, создающие основу взаимодействия внешней и внутренней бизнес-среды. Предлагается структура механизма цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства, которая позволит учитывать перспективы цифровой трансформации всей национальной экономической системы путем достижения трех уровней результатов: трансформации конкретного

хозяйствующего субъекта, региональной экономической системы и формирования трансформационного потенциала экономики России. Перспективы будущих исследований связаны осуществлением попыток практической апробации представленного механизма цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства на примере конкретного региона или отрасли.

Ключевые слова: цифровая трансформация, малое и среднее предпринимательство, индекс цифровизации малого и среднего бизнеса, механизм цифровой трансформации.

THE MECHANISM OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

*Nikolaev Yu.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia*

Abstract. The article is devoted to the development and justification of the mechanism of digital transformation of business entities. Based on the application of theoretical analysis methods, the concept of "digital transformation of a small and medium-sized business entity" is clarified, which is understood exclusively as a system of intra-organizational business changes based not only on the introduction of digital tools, but also on the transformation of the traditional business model, obtaining potential effects from the introduction of the presented technologies. The issues of developing a mechanism for digital transformation of small and medium-sized businesses are being updated. It is revealed that it is necessary to include such elements of the internal structure in the designed mechanism as: regulatory support, incentives and motives, resource provision, barriers, a system of effects, tools, functions and management tools that create the basis for interaction between the external and internal business environment. The structure of the mechanism of digital transformation of small and medium-sized businesses is proposed, which will

allow taking into account the prospects of digital transformation of the entire national economic system by achieving three levels of results: the transformation of a specific economic entity, the regional economic system and the formation of the transformational potential of the Russian economy. The prospects for future research are connected with the implementation of attempts to practically test the presented mechanism of digital transformation of small and medium-sized businesses on the example of a specific region.

Keywords: digital transformation, small and medium-sized entrepreneurship, the index of digitalization of small and medium-sized businesses, the mechanism of digital transformation.

JEL classification: L26, L60, R58.

Для цитирования: Николаев Ю.Н. Механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства // *Прогрессивная экономика*. 2023. № 1. С. 41–54.

Введение

На современном этапе в условиях комплексной цифровизации экономики вопросы обеспечения процессов цифровой трансформации приобретают особую актуальность и практическую значимость. Цифровизация экономики становится возможной только в случае включения в данные процессы субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), обеспечивающих около 25% ВВП России. Цифровая трансформация субъектов МСП формирует основу для цифровизации не только организационных, но и региональных, национальных экономических систем. Наряду с этим сектор МСП обладает наибольшим потенциалом в построении цифровых изменений. Данный факт обуславливается тем, что субъекты МСП являются наиболее гибкими участниками экономики, обладают широким инновационным потенциалом, мобильны с точки зрения принятия решений,

объективно подстраивающих субъектов предпринимательства под текущие реалии рынка. К 2025 году на сектор МСП в России по целевым показателям будет приходиться около 40% ежегодного ВВП, что показывает на весомость цифровой трансформации малого и среднего бизнеса, его высокий вклад в становление цифровой конкурентоспособной экономики.

Актуальность вопросов цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства обуславливается тем, что отсутствуют необходимые механизмы, опираясь на которые субъекты МСП смогут эффективно нивелировать современные риски и угрозы, разрешать существующие противоречия. В период цифровой трансформации МСП важно учитывать текущее состояние и перспективы развития отечественного рынка технологий, предоставлять необходимые стимулирующие льготы со стороны государства.

Цель исследования – разработать и обосновать механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства.

Материалы и методы

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные исследования отечественных и зарубежных авторов, охватывающие отдельные аспекты цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства, описывающие тонкости организации данных процессов. Материалами исследования выступили актуальные статистические данные, раскрывающие особенности цифровой трансформации МСП в современных реалиях. Работа основана на методах теоретического анализа и синтеза, сравнения, обобщения, индукции и дедукции.

Результаты и обсуждение

Цифровая трансформация – это результат комплексного планомерного внедрения инструментов цифровизации в деятельность отечественных компаний для достижения заранее определенных, четко обоснованных целей и эффектов. Как верно замечают У.Ю. Блинова, Н.К. Рожкова, Д.Ю. Рожкова, сегодня в отечественной экономической науке отсутствует единый подход к

определению дефиниций цифровой трансформации [1]. Обуславливается это тем, что различные крупнейшие структуры представляют собственное видение цифровой трансформации, понимая под ней наличие мотивов, преобразование бизнес-модели, построение новых каналов коммуникации с клиентами, организацию уникальных цифровых продуктов, построение производственной деятельности, внедрение цифровых технологий и др. [1; 4; 5; 6 и др.]. Подобные различия указывают на значимость учета потребностей самого бизнеса (в том числе и его особенностей, предопределяющихся размером, формой хозяйствования, финансовыми, материально-кадровыми ресурсами, отраслевой принадлежностью и т.п.) при реализации этапов цифровой трансформации.

Примечательным становится сформированный аналитическим центром НАФИ индекс цифровой трансформации малого и среднего бизнеса, охватывающий систему следующих показателей (рис. 1) [8]:

Рис. 1. Показатели индекса цифровой трансформации малого и среднего бизнеса по методологии аналитического центра НАФИ

Источник: составлено автором на основе [8]

Обращаясь к рис. 1, подчеркнем, что по итогам трех кварталов 2022 года индекс цифровизации малого и среднего бизнеса достиг показателя в 52 п.п., что на 4% выше, чем в 2021 году. Прирост наблюдается за счет улучшения таких интегральных оценок, как информационная безопасность, киберграмотность сотрудников, импортозамещение программного обеспечения, гибридный формат работы. Вместе с тем распределение субъектов МСП по уровню цифровой трансформации бизнеса показывает, что большая часть приходится на высокий и средний уровни цифровизации – 16% и 72% соответственно. Позитивным фактором является то, что только 12% входят в число субъектов МСП с низким индексом цифровизации [3].

Уточним, в данном исследовании под цифровой трансформацией субъектов МСП будет пониматься исключительно система изменений бизнеса, основанная не только на внедрении цифровых инструментов, таких как интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект, сети 5G и др., но и преобразовании традиционной бизнес-модели, получении потенциальных эффектов от внедрения представленных технологий. Ключевой основой цифровой трансформации, согласно описанному определению, становится именно внедрение технологий наряду с созданием эффективного управленческого механизма, поддерживающего реорганизацию бизнес-модели, и учитывающего текущее состояние внешней и внутренней среды субъектов МСП.

Механизм цифровой трансформации субъектов МСП – это набор элементов управленческой системы, затрагивающий такие основы, как нормативно-правовое обеспечение, финансовые ресурсы, мотивирующие факторы, барьеры, наличие инфраструктуры, доступность технологий, система конечных эффектов, а также включающей инструменты, функции и методы управления. Кроме того, данная управленческая система должна также учитывать возможности тактического и стратегического планирования, как основы реализации управленческой деятельности. Стратегия в таком случае будет устанавливать долгосрочные ориентиры, целевые показатели и смежные

процессы; тактика выступит инструментом управления на текущем этапе цифровой трансформации, позволит учитывать организационное состояние, станет более практически направленным элементом, согласующимся со стратегическими ориентирами. Рассмотрим основы, формирующие механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства:

1. Нормативно-правовое обеспечение. Представлено в виде системы Федеральных законов, указаний, Постановлений, методических рекомендаций и локальных внутриорганизационных документов, которые содержат в себе методы прямого и косвенного регулирования трансформационных процессов.

По мнению Е.А. Наклескиной и С.В. Одинцова, нормативно-правовое обеспечение цифровой трансформации бизнеса охватывает не только текущие ориентиры и подходы к внедрению цифровых технологий, но и актуализирует вопросы информационной безопасности, хранения, сбора и передачи информации как основного ресурса при использовании цифровых технологий. Наряду с этим, авторы подчеркивают, что сегодня законодательство в сфере цифровизации экономики находится на стадии активного совершенствования, где определены минимальные основы цифровой трансформации, установлены цифровые права, уточнены некоторые проблемные элементы при использовании цифровых технологий [5]. Данный факт является первичной основой для организации трансформационных процессов, поскольку раскрывает права и обязанности субъектов МСП при внедрении цифровых технологий. Вместе с тем при формировании механизма необходимо учитывать, что законодательство является динамичной категорией, постоянно реагирующей на вызовы и угрозы современности. В связи с этим на современном этапе вопросы цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства поставлены в один уровень с реформами в области импортозамещения.

2. Ресурсное обеспечение. Представляет собой совокупность, предопределяющую предельные возможности цифровой трансформации, поскольку охватывает: кадровые ресурсы (руководство и персонал,

компетенции и готовность к цифровой трансформации, опыт); финансовые ресурсы (денежные потоки, которые могут быть перенаправлены на реализацию проектов цифровой трансформации субъектов МСП); материально-технические основы (имеющиеся технологии, сырьевую базу); нематериальные активы и прочие (патенты, собственное программное обеспечение, лицензии и т.п.).

В своем исследовании И.М. Пожарицкая определяет, что ресурсное обеспечение обладает способностью к формированию конкурентных преимуществ при цифровой трансформации бизнеса, поскольку позволяет соотносить текущие возможности компании с достижимыми за счет внедряемых технологий перспективами [7].

3. Стимулирующие и мотивирующие основы. Включают в себя факторы, определяющие мотивы внедрения цифровых технологий и основы для воплощения данных мотивов в реальную практику функционирования бизнеса. По мнению Е.Г. Пашковской, цифровая трансформация субъектов МСП основывается на возможностях получения дополнительных льгот и преференций, например, налоговых и финансовых [6]. Наряду с этим, стимулирующим фактором цифровой трансформации может стать потенциальное преимущество, получаемое от применения цифровых технологий.

4. Существующие барьеры. По мнению Н.В. Митяевой и О.В. Заводило, барьеры цифровой трансформации тождественны современным проблемам цифровизации. Авторы замечают, что ключевые проблемы на пути к цифровой трансформации могут рассматриваться через призму кадровой обеспеченности, финансовых ресурсов, доступности технологий, непонимания конечных перспектив цифровой трансформации, неготовности целевых потребителей и др. [4].

5. Система конечных эффектов. Выделение конечных эффектов как одного из элементов механизма цифровой трансформации субъектов МСП становится основанием для создания всей управленческой системы. В таком

случае система эффектов рассматривается не только как цель, но и индикативный показатель, характеризующий результативность цифровой трансформации бизнеса. Соглашаясь с мнением М.П. Галимовой, заметим, что готовность предприятий к цифровой трансформации напрямую зависит от расстановленных акцентов и понимания компонентов организационной трансформации, формируемых от результатов воплощения перспектив [2]. Вместе с тем включение в модель конечных эффектов может быть вариативно, рассматриваться с двух позиций:

Во-первых, как результат использования конкретного набора технологий и получения преимуществ от их реализации. В таком случае субъект МСП опирается на уже имеющиеся технологии, акцентируя внимание именно на расширении возможностей их использования.

Во-вторых, как целевой показатель внедрения инструментов цифровизации: при подобном раскладе цифровая трансформация осуществляется для достижения определенных целей, например, для выхода на новые рынки, повышения качества постпродажного обслуживания или др.

6. Инструменты, функции и средства управления (включая систему планирования). Данные элементы механизма цифровой трансформации являются поддерживающей основой, обеспечивающей течение трансформационных процессов.

– под инструментами стоит понимать специальные вспомогательные решения (как правило, программное обеспечение) позволяющего аккумулировать функции и средства управления, аналитически поддерживать принимаемые решения и др.;

– функции определяют целую систему основ, таких как прогнозирование, планирование, непосредственно само управление, анализ и мониторинг, контроллинг и др.;

– средства управления – представляют собой конкретизированные компоненты реализации управленческих функций; например, это может быть методология управления (Agile, традиционный менеджмент, Scrum и др.),

определяющая совокупный набор методов и приемов для управления цифровой трансформацией.

Таким образом, учитывая систему описанных компонентов цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства, была предложена обобщенная структура соответствующего механизма, представленная на рис. 2:

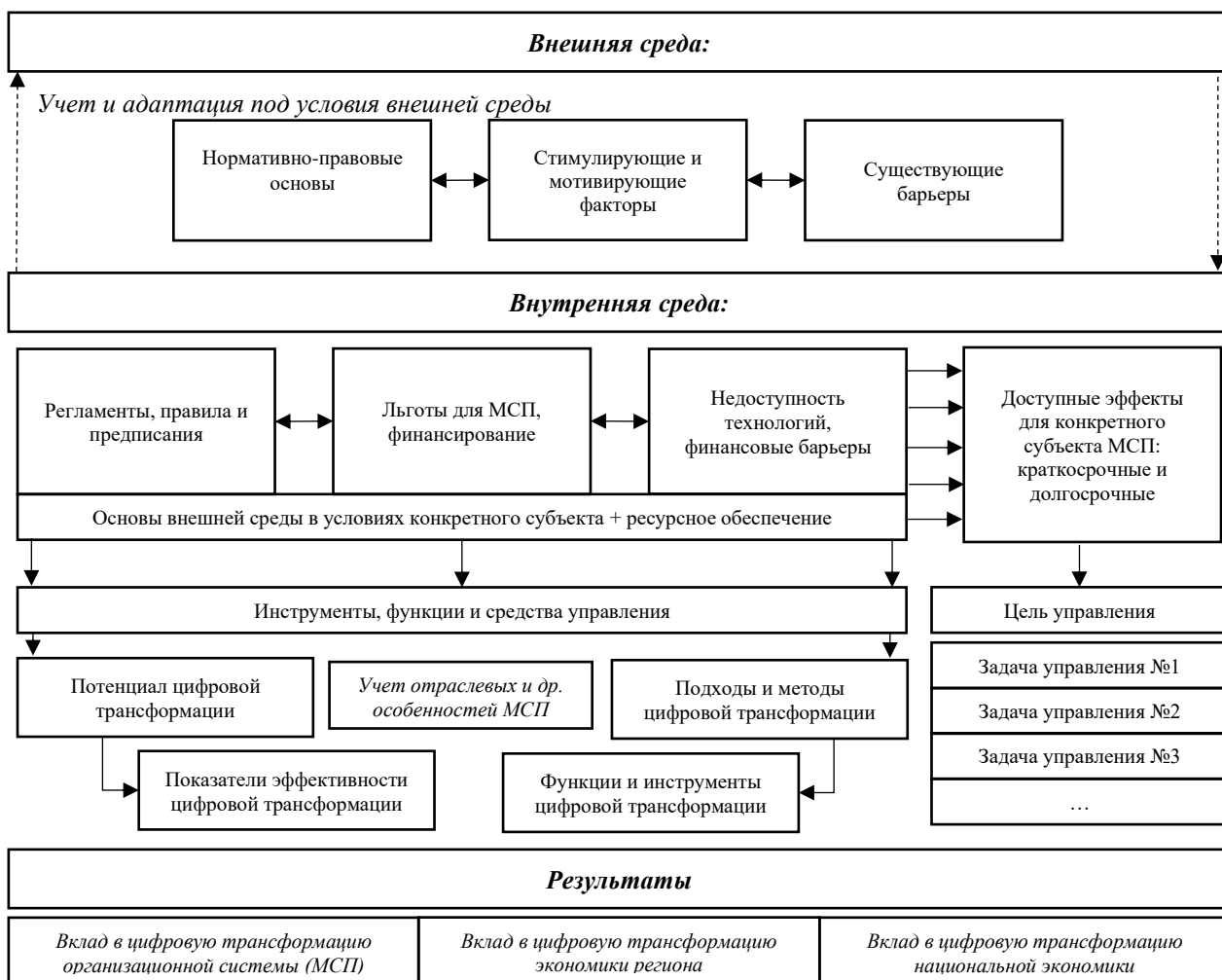

Рис. 2. Механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства

Источник: составлено автором

Представленный механизм выстраивается с учетом перспектив цифровой трансформации всей национальной экономической системы путем достижения трех уровней результатов:

- трансформация конкретного хозяйствующего субъекта;
- трансформация региональной экономической системы;

– формирование трансформационного потенциала национальной экономики России.

Механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя внешнюю среду, которая объединяет нормативно-правовые основы (Федеральные законы, постановления, методические рекомендации), стимулирующие и мотивирующие факторы цифровой трансформации (льготы, налоговые преференции, прямые и косвенные меры поддержки МСП), существующие барьеры, ограничения, потенциальные риски и угрозы (недоступность технологий, финансирование трансформации, проблемы безопасности и прочие). Внешняя среда оказывает непосредственное влияние на субъектов МСП, создает условия для трансформации.

Внутренняя среда, отраженная в механизме, представляет собой результаты влияния внешней среды на организационные особенности: бизнес-модель, процессы, управление и организационную структуру, интерпретирует внешние условия под потребности и ограничения конкретной организации в период цифровой трансформации. Оценка внешней среды, осуществляемая управленческим аппаратом при взаимодействии с МСП, формирует доступные эффекты для конкретного субъекта, причем как краткосрочные, так и долгосрочные. При этом важно осуществлять регулярный учет изменений внешней среды: динамически развивающихся нормативно-правовых основ цифровой трансформации, имеющихся стимулов и мотивов, создаваемых на внешнем уровне, действующих и возникающих барьеров. Подобный подход позволяет интерпретировать внешние воздействия на уровень внутренней среды компании, уточнять конкретный набор действующих условий, опираясь на которые задается вектор действия всего управленческого механизма.

Уточним, что в систему управления цифровой трансформацией субъектов малого и среднего предпринимательства включаются такие элементы, как: доступные эффекты на краткосрочную и долгосрочную перспективы, цели и задачи управления, построенные с учетом перспектив,

инструменты, функции и средства управления (цифровой трансформации), выбранные с учетом отраслевых и прочих особенностей субъекта малого и среднего предпринимательства. Организационные особенности управления устанавливают собственные показатели эффективности цифровой трансформации, исходя из имеющегося потенциала, уточняют конкретизированный набор функциональных и инструментативных основ, формирующихся за счет принятия определенных подходов и методов механизма цифровой трансформации.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования были сделаны выводы:

1. Под цифровой трансформацией субъектов малого и среднего предпринимательства стоит понимать исключительно систему внутриорганизационных изменений бизнеса, основанных не только на внедрении цифровых инструментов, но и преобразовании традиционной бизнес-модели, получении потенциальных эффектов от внедрения представленных технологий.

2. Управленческий механизм, поддерживающий реорганизацию бизнес-модели и учитывающий текущее состояние внешней и внутренней среды субъектов МСП, является ключевой основой цифровой трансформации. При этом в механизм необходимо включить такие элементы внутренней структуры, как: нормативно-правовое обеспечение, стимулы и мотивы, ресурсное обеспечение, барьеры, система эффектов, инструменты, функции и средства управления.

3. Предложенный механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства выстраивается с учетом перспектив цифровой трансформации всей национальной экономической системы путем достижения трех уровней результатов, именно: трансформации конкретного хозяйствующего субъекта, региональной экономической системы и формирования трансформационного потенциала экономики России.

Перспективы будущих исследований связаны осуществлением попыток практической апробации представленного механизма цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства на примере конкретного региона или отрасли.

Литература

1. Блинова У.Ю., Рожкова Н.К., Рожкова Д.Ю. Цифровая экономика: терминологический дискурс // Вестник ГУУ. 2022. № 1. С. 82–88.
2. Галимова М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1 (27). С. 27–37.
3. Интерес малого бизнеса к цифровизации и удаленной работе резко вырос в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.open.ru/about/press/47661> (дата обращения: 05.01.2023).
4. Митяева Н.В., Заводило О.В. Барьеры цифровой трансформации и пути их преодоления // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. № 3 (77). С. 20–24.
5. Наклескина Е.А., Одинцов С.В. Правовые основы цифровой трансформации бизнеса // Проблемы Науки. 2021. № 11 (168). С. 1–4.
6. Пашковская Е.Г. Цифровая трансформация деятельности субъектов малого бизнеса в контексте экономической безопасности // Экономика и управление. 2021. № 27 (8). С. 654–666.
7. Пожарицкая И.М. Использование ресурсного подхода в управлении цифровыми ресурсами // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4–3. С. 14–17.
8. Три кита цифровой трансформации субъектов МСП: перевод бизнеса в онлайн-формат, финансовая поддержка, обучение цифровым навыкам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1467601/> (дата обращения: 08.01.2023).

References

1. Blinova U.YU., Rozhkova N.K., Rozhkova D.YU. Cifrovaya ekonomika: terminologicheskij diskurs // Vestnik GUU. 2022. № 1. S. 82–88.
2. Galimova M.P. Gotovnost' rossijskih predpriyatij k cifrovoj transformacii: organizacionnye drajvery i bar'ery // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. 2019. № 1 (27). S. 27–37.
3. Interes malogo biznesa k cifrovizacii i udalenoj rabote rezko vyros v 2022 godu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.open.ru/about/press/47661> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
4. Mityaeva N.V., Zavidilo O.V. Bar'ery cifrovoj transformacii i puti ih preodoleniya // Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii. 2019. № 3 (77). S. 20–24.
5. Nakleskina E.A., Odincov S.V. Pravovye osnovy cifrovoj transformacii biznesa // Problemy Nauki. 2021. № 11 (168). S. 1–4.
6. Pashkovskaya E.G. Cifrovaya transformaciya deyatel'nosti sub"ektov malogo biznesa v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti // Ekonomika i upravlenie. 2021. № 27 (8). S. 654–666.
7. Pozharickaya I.M. Ispol'zovanie resursnogo podhoda v upravlenii cifrovymi resursami // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2020. № 4–3. S. 14–17.
8. Tri kita cifrovoj transformacii sub"ektov MSP: perevod biznesa v onlajn-format, finansovaya podderzhka, obuchenie cifrovym navykam [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/article/1467601/> (data obrashcheniya: 08.01.2023).

УДК 330.332

**ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

*Шуплецов А.Ф., доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономики предприятий и предпринимательской
деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки уровня инвестиционной привлекательности региона на примере Челябинской области. Производится анализ существующих методик и подходов к оценке интегральных показателей, отражающих современное состояние инвестиционной привлекательности региональной экономической системы. В исследовании автор фокусируется на экономической составляющей инвестиционной привлекательности региона, включающей в себя: объем валового регионального продукта, ВРП на душу населения, структуру инвестиций в основной капитал, внешнеторговый оборот, индекс промышленного производства, объем инновационной продукции, объем розничной торговли на душу населения, показатели сельскохозяйственной отрасли. Уточняется, что привлечение в регион инвестиционных ресурсов основывается как на текущем законодательстве, так и на инвестиционном потенциале территории, управлении соответствующими рисками и поддержании оптимальных темпов развития промышленности, социума. Выявляется, что сегодня инвестиционная привлекательность Челябинской области остается на достаточно высоком уровне: в регионе активно развивается обрабатывающая и добывающая промышленность, увеличивается

объем ВРП на душу населения, значительно возрастает инновационный потенциал организаций (как и общее количество инновационных предприятий), развивается сельское хозяйство и торговля. Однако негативными факторами, значительно сказывающимися на состоянии инвестиционной привлекательности региона, выступает прогнозируемая убыль населения до 2035 года, концентрация инвестиций в основной капитал по двум секторам: добывающая и обрабатывающая промышленность, а также высокая доля иностранного капитала. С большей вероятностью будущие практические механизмы обеспечения инвестиционной привлекательности региона будут направлены на диверсификацию направлений инвестирования в целях перевода фокуса на субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе обладающих высоким инновационным потенциалом, снижение зависимости от иностранных капиталовложений за счет стимулирования отечественных инвесторов, разработку практического инструментария для привлечения новых субъектов малого и среднего предпринимательства в регион.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, оценка инвестиций, Челябинская область, малое и среднее предпринимательство, валовый региональный продукт, инновационный потенциал.

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

Shupletsov A.F., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship. Activities, Baikal State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of assessing the level of investment attractiveness of the region on the example of the Chelyabinsk region. The analysis of existing methods and approaches to the assessment of integral indicators reflecting the current state of investment attractiveness of the regional

economic system is carried out. In the study, the author focuses on the economic component of the investment attractiveness of the region, which includes: the volume of gross regional product, GRP per capita, the structure of investments in fixed assets, foreign trade turnover, the index of industrial production, the volume of innovative products, the volume of retail trade per capita, indicators of the agricultural sector. It is clarified that the attraction of investment resources to the region is based both on the current legislation and on the investment potential of the territory, the management of relevant risks and the maintenance of optimal rates of development of industry and society. It is revealed that today the investment attractiveness of the Chelyabinsk Region remains at a fairly high level: the manufacturing and extractive industries are actively developing in the region, the volume of GRP per capita is increasing, the innovative potential of organizations is significantly increasing (as is the total number of innovative enterprises), agriculture and trade are developing. However, negative factors significantly affecting the investment attractiveness of the region are the projected population decline until 2035, the concentration of investments in fixed assets in two sectors: mining and manufacturing, as well as a high share of foreign capital. It is more likely that future practical mechanisms to ensure the investment attractiveness of the region will be aimed at diversifying investment areas in order to shift the focus to small and medium-sized businesses, including those with high innovation potential, reducing dependence on foreign investment by stimulating domestic investors, developing practical tools to attract new small and medium-sized businesses to the region.

Keywords: investment attractiveness, investment assessment, Chelyabinsk region, small and medium-sized enterprises, gross regional product, innovation potential.

JEL classification: R12, R53, O18.

Для цитирования: Шуплецов А.Ф. Оценка инвестиционной привлекательности региона (на примере Челябинской области) // *Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 55–74.*

Введение

Оценка инвестиционной привлекательности региона становится одним из первичных этапов определения инвестиционной среды в рамках общенациональной экономической системы. В условиях внешнесанкционных рисков, давления на отечественную экономику, выхода иностранных инвесторов из крупнейших региональных проектов вопросы улучшения бизнес-климата, управления инвестиционной привлекательностью региональных структур приобретают особую актуальность и значимость. Наряду с этим, развитие всей национальной экономической системы становится возможным только в случае создания равномерных условий развития региональных структур. Согласно действующим ориентирам и приоритетам экономической безопасности, важно создавать условия равноуровневого достижения ключевых социально-экономических показателей. Однако, как показывает практика и опыт исследований, зачастую одни регионы имеют большие перспективы развития относительно других, что приводит к расслоению населения [1]. Например, инвестиционный потенциал Московской области значительно выше Магаданской, поскольку первая отличается более оптимальными условиями размещения бизнеса, аккумулирует большие материальные, финансовые и человеческие ресурсы.

Актуальность оценки инвестиционной привлекательности региона обуславливается тем, что определение современного состояния характеризующих показателей становится основанием для выработки практических рекомендаций по развитию региональных экономических систем, расширению инвестиционного, и, как итог, инновационного потенциала. Современная Челябинская область – это территория с развитыми секторами добывающей и обрабатывающей промышленности, обладающая

необходимым потенциалом для диверсификации общей структуры видов экономической деятельности, имеющая высокие перспективы по увеличению конкурентоспособности, последующему масштабированию опыта.

Цель исследования – проанализировать современное состояние инвестиционной привлекательности региона на примере Челябинской области.

Обзор литературы

Инвестиционная привлекательность региона – это ведущий фактор, стимулирующий приток капитала, обеспечивающий развитие внутренней социально-экономической системы. Обеспечение инвестиционной привлекательности региона становится одной из перспективных задач региональных властей, в том числе влияющих на уровень социально-экономической безопасности. Обуславливается это тем, что инвестиционная привлекательность определяет предельные возможности по привлечению финансирования внутренних региональных преобразований. В случае высокой инвестиционной привлекательности хозяйственная активность в регионе увеличивается, что позволяет наращивать бюджетные поступления, на которые осуществляется комплексное развитие территории. Таким образом, механизм обеспечения инвестиционной привлекательности региона закладывается в основу всей системы долгосрочно-ориентированного развития территорий.

Как верно замечает Ю.В. Сорокина, формирующей основой инвестиционной привлекательности региона становится наличие качественного регионального инвестиционного законодательства, которое способно в значительной степени снизить влияние барьеров на пути к комплексному развитию региональной экономической системы. Ю.В. Сорокина также подчеркивает, что привлечение в регион инвестиционных ресурсов хотя и основывается на текущем законодательстве, требует также и создания определенного инвестиционного потенциала территории,

управления соответствующими рисками и поддержания оптимальных темпов развития промышленности [7].

Д.Г. Махачев в своей работе подчеркивает, что любой объект, подвергаемый оценке по показателям инвестиционной привлекательности, может быть подвержен влиянию как объективных, так и субъективных факторов, на которые опирается инвестор при выборе направлений финансирования. В таком случае инвестиционная привлекательность может рассматриваться с позиции сочетания двух аспектов: уровень инвестиционного риска и текущий инвестиционный потенциал [3]. Данные показатели являются значимыми с точки зрения анализа инвестиционной привлекательности региональной экономической системы.

Л.Г. Ахтариева определяет, что показатель инвестиционной привлекательности региона имеет интегральную характеристику, а следовательно, может рассматриваться исключительно на стыке экономических, политических, социальных, законодательных факторов [1]. По мнению И.В. Тарановой, А.Г. Оганьян, Е.А. Янченко, инвестиционная привлекательность региона напрямую зависит от степени развития человеческого капитала, поскольку последний при взаимодействии с субъектами предпринимательства определяет предельную возможность по достижению установленных показателей развития региона [8].

В исследовании В.Н. Мякшина приведена попытка разработать собственный подход к оценке инвестиционной привлекательности региона на основе системы сбалансированных показателей. Определяя инвестиционный климат, автор уточняет ряд компонентов [4]:

- текущий уровень инвестиционной активности в регионе;
- эффективность инвестиций с позиции потенциального инвестора;
- инвестиционный потенциал, оказывающий положительное влияние на инвестиционную привлекательность;
- инвестиционные риски, напротив, сужающие инвестиционную привлекательность;

– конкурентоспособность региона.

В своей работе В.Н. Мякшин предлагает опираться на следующую систему показателей инвестиционной привлекательности региона, которая бы позволяла учитывать все специфические стороны инвестиционного климата (рис. 1) [4]. Обращаясь к рис. 1, можно заметить, что подход В.Н. Мякшина выстраивается на основании учета текущей бизнес-среды региона, уровня социального благополучия, а также ресурсных, природно-климатических особенностей. Немаловажная роль отводится показателям составляющей развития, раскрывающим перспективы инвестирования в региональную структуру.

В методологии рейтингового агентства «ЭкспертРА» существует собственная система интегральных оценочных показателей, определяющих инвестиционную привлекательность регионов. Методика агентства включает в себя широкую систему показателей с разделением на ряд сегментов: группы «А», «В» и «С», а также входящие в них подгруппы. Согласно проведенной в 2022 г. оценке, Челябинская область относится к категории «А3» – входит в число первых 25 регионов России по уровню инвестиционной привлекательности. Показатель «А» в целом отражает высокую оценку, «А3» – высокий уровень инвестиционной привлекательности [2].

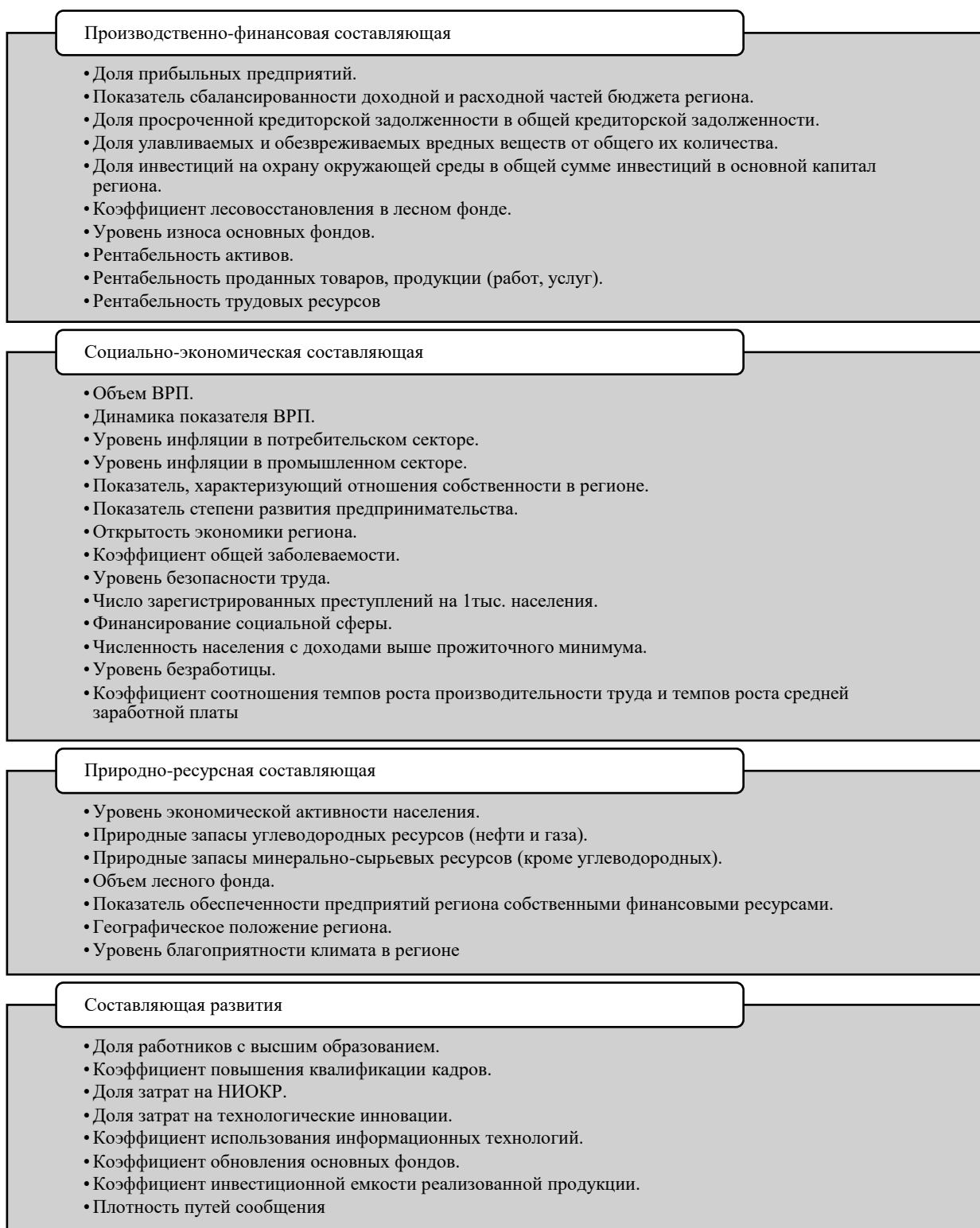

Рис. 1. Система показателей для определения инвестиционной привлекательности региона по В.Н. Мякшину

Источник: составлено автором на основе [4]

При подсчете рейтинга агентство опирается на целую систему интегральных показателей инвестиционной привлекательности (рис. 2):

Рис. 2. Система показателей для определения инвестиционной привлекательности региона (индекс инвестиционной привлекательности ЭкспертРА)

Источник: составлено автором на основе [2]

Данные на рис. 2 показывают, что подход рейтингового агентства «ЭкспертРА» предполагает фокусирование на оценке возможностей комплекса ресурсно-инфраструктурных факторов, отражающих инвестиционную привлекательность территории для потенциального инвестора.

Таким образом, по итогам литературного обзора можем констатировать, что сегодня отсутствуют актуальные исследования, раскрывающие экономические показатели инвестиционной привлекательности Челябинской области. Для их характеристики в настоящем исследовании мы будем придерживаться подхода, связанного с оценкой текущей нормативно-правовой базы для развития основ инвестирования в условиях региональной экономической системы, а также вопросов основных природных, макроэкономических и социальных показателей.

Методология исследования

Настоящее исследование основывается на теоретических и эмпирических методах, таких как наблюдение, анализ, синтез, обобщение, сравнение. Материалами послужили открытые данные из научных публикаций отечественных авторов, статистическая информация

Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Росстат).

Результаты и их обсуждение

Нормативно-правовой основой повышения инвестиционной привлекательности в Челябинской области до 2020 г. являлся региональный закон от 26 июля 2013 года N 138-рп «Об утверждении инвестиционной стратегии челябинской области до 2020 года»; по истечении сроков действия закона в регионе была разработана и утверждена собственная политика социально-экономического развития, один из разделов которой раскрывает особенности наращивания инвестиционного потенциала региональной экономической системы. Достаточно позитивным фактором является наличие четко сформулированных целей, основанных на развитии инфраструктуры региона, создании условий для активного предпринимательства, привлечения инвестиционного капитала [6]. Раздел устанавливает ряд механизмов обеспечения инвестиционной привлекательности, включая:

1. Поддержку и создание специализированных индустриальных парков.
2. Совершенствование системы отраслевой специализации региональной экономики.
3. Развитие рекреационного кластера.
4. Создание льготных режимов налогообложения для инвесторов.
5. Формирование системы консультирования, административного сопровождения.
6. Разработку и утверждение инструментария поддержки предпринимательской деятельности (инвестиционные контракты, льготные займы, гарантийные фонды).
7. Создание и развитие инвестиционного бренда Челябинской области.
8. Массовизацию практики применения механизмов государственно-частного партнерства [6].

Подчеркнем, что представленные механизмы формируют высокие перспективы развития инвестиционной привлекательности Челябинской области, служат значимой нормативно-правовой основой. Вместе с тем важно определить текущее состояние инвестиционной привлекательности Челябинской области по ряду экономических показателей, таких как объем валового регионального продукта, ВРП на душу населения, структура инвестиций в основной капитал, внешнеторговый оборот, индекс промышленного производства, объем инновационной продукции, объем розничной торговли на душу населения, состояние сельскохозяйственной отрасли.

На рис. 3 представлена динамика ВРП Челябинской области за 2016-2020 гг.

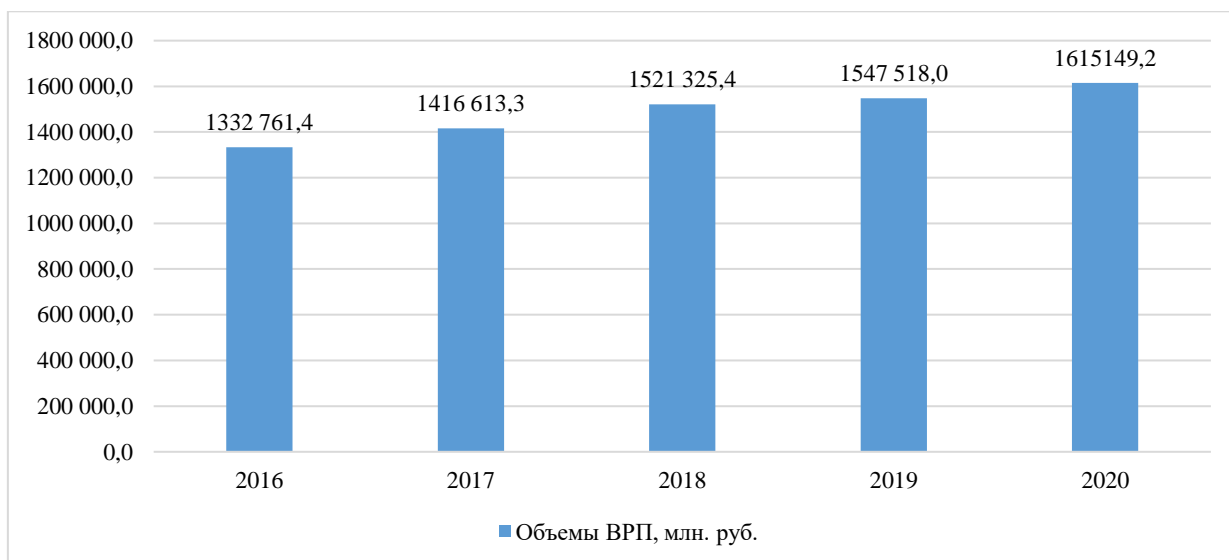

Рис. 3. Валовой региональный продукт Челябинской области в динамике за 2016-2020 гг., млн. руб.

Источник: составлено автором на основе [5]

Данные на рис. 3 показывают, что за период с 2016 по 2020 гг. суммарный объем производимого ВРП Челябинской области увеличился на 21,18%, достигнув объемов в свыше 1615 млрд. руб.; ВРП на душу населения в 2020 г. составил 467,5 тыс. руб., что на 4,8% выше показателей 2019 г. Общий вклад в формирование ВРП внесли такие отрасли, как обрабатывающая промышленность (30%), оптовая и розничная торговля (10%), операции с

недвижимостью и имуществом (9%), транспортировка и хранение (7%), строительство (6%) [9]. Вместе с тем по итогам 2020 года доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в общей структуре ВРП преодолела отметку в 23%, показав положительный прирост на 2%, а производительность труда показала 103,9% от значений 2019 года. Другим позитивным показателем, свидетельствующим о высоком уровне инвестиционной привлекательности Челябинской области, становится вклад МСП в объем валового регионального продукта – на сектор в Челябинской области приходится свыше 27% выработки ВРП, что отражает высокий потенциал развития бизнеса [5].

По итогам 2020 г. в общей структуре Уральского Федерального округа Челябинская область занимает 5 место в суммарном объеме ВРП (рис. 4):

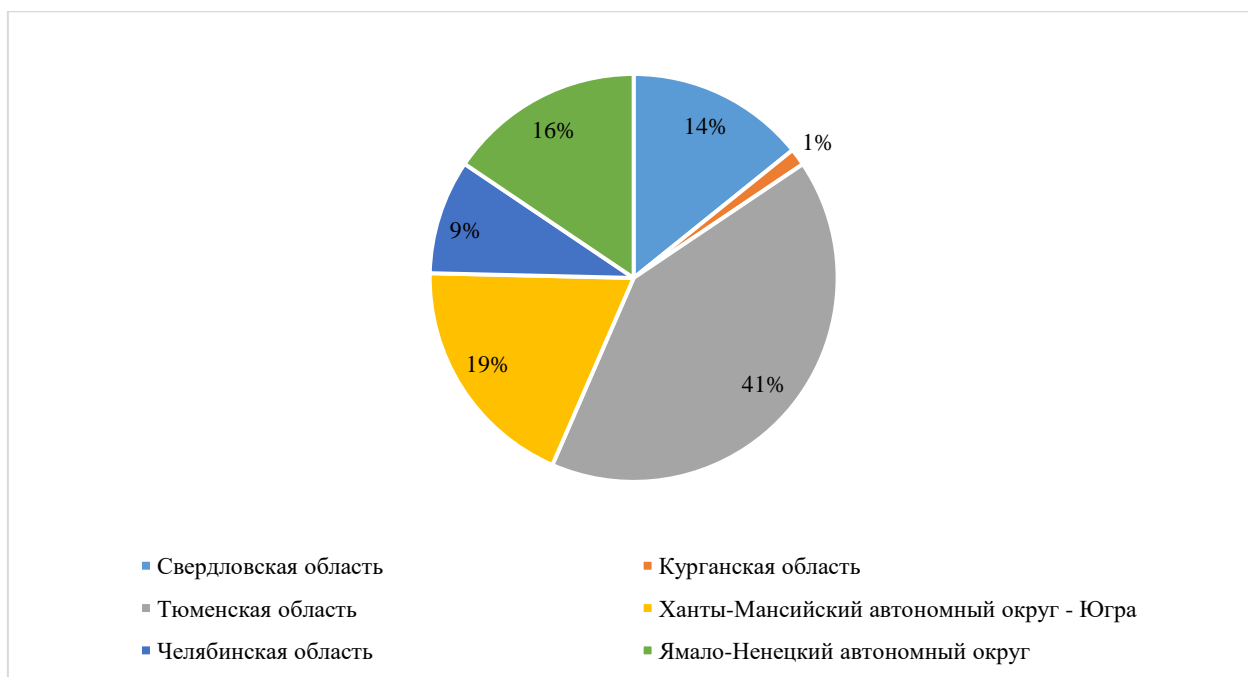

Рис. 4. Валовой региональный продукт Уральского Федерального округа в 2020 г. по регионам, млн. руб.

Источник: составлено автором на основе [5]

Данные на рис. 4 показывают, что на долю Челябинской области в общей структуре ВРП УФО приходится только 9%, при этом регион обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, который может быть эффективно реализован в случае привлечения дополнительного

финансирования. Структура инвестиций в основной капитал за 2018-2020 гг. продемонстрирована на рис. 5:

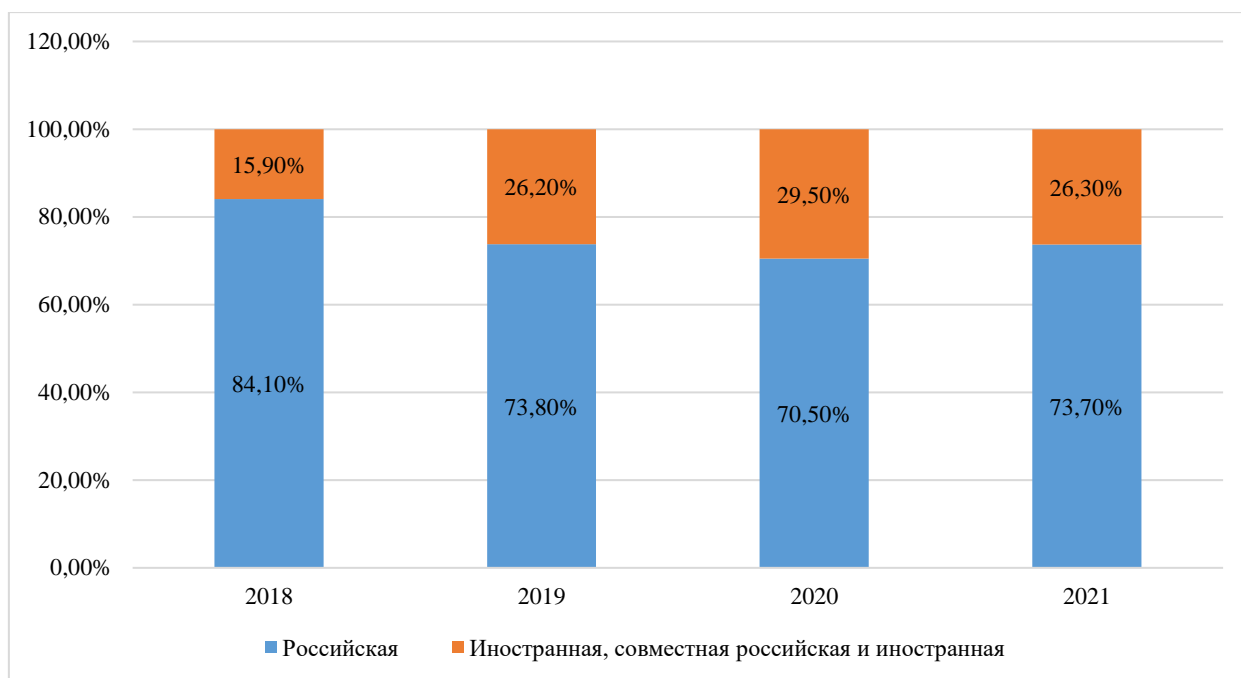

Рис. 5. Структура инвестиций в основной капитал в Челябинской области по формам собственности, %
Источник: составлено автором на основе [5]

Данные на рис. 5 показывают, что за 2018-2021 гг. в общей структуре инвестиций около $\frac{1}{4}$ части приходилось на инвестиции с иностранным участием. С учетом современных реалий это создает дополнительные риски по нарушению целостности инвестиционного процесса, актуализирует вопросы поддержания разрабатываемых сегодня инициатив и привлечения отечественных инвесторов.

На рис. 6 представлена товарная структура экспорта и импорта Челябинской области по итогам 2021 г.:

Рис. 6. Товарная структура экспорта и импорта Челябинской области по итогам 2021 г.

Источник: составлено автором на основе [5]

Обращаясь к рис. 6, подчеркнем, что преобладающей категорией экспорта в 2021 г. стали «металлы, драгоценные камни и изделия из них». Это соответствует деятельности области секторов: добывающей и обрабатывающей промышленности; экспорт слабо диверсифицирован, поскольку 80% приходится на одну товарную категорию, объемы которой преимущественно зависят от экспорта в страны дальнего зарубежья (на них приходится 61,73% общих объемов экспорта в 2021 г.). Наряду с этим, импорт в регионе также слабо диверсифицирован, представлен преимущественно машинами, оборудованием и транспортными средствами, минеральными продуктами, на которые приходится по 79% и 13% от общего объема импорта соответственно. Внешнеторговое сальдо в регионе по итогам 2021 г. оставалось положительным, поскольку экспорт по своим объемам был примерно вдвое больше импорта. Внешнеторговый оборот Челябинской области показывает, что по показателям импорта регион в равных долях зависим как от стран дальнего зарубежья (46,4% от общих объемов импорта), так и от стран СНГ (53,6%). Так, показатели внешнеторгового оборота

подтверждают сконцентрированность финансово-экономической активности в сфере деятельности добывающей и обрабатывающей промышленности.

Промышленное производство Челябинской области в 2021 г. увеличилось на 8,1% относительно значений 2020 г. По итогам года наибольший рост промышленного производства показал именно сектор добычи полезных ископаемых (изменение по индексу промышленного производства составило +19,4 п.п.), за ним последовали предприятия в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха (+11,7 п.п.), обрабатывающие производства (+7,3 п.п.). Негативной тенденцией является сокращение промышленного производства предприятий в сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, ликвидации загрязнений (-8,7 п.п.) [5]. Несмотря на это, промышленность Челябинской области непрерывно развивается: за 2017-2021 гг. ежегодный средний прирост индекса промышленного производства составил 2,8 п.п.

В Челябинской области в 2021 г. функционировало 216 предприятий, осуществляющих инновационную деятельность – их прирост с 2018 г. составил 237% (количество предприятий увеличилось на 125 единиц); такими предприятиями было произведено инновационных товаров, работ и услуг на сумму в 21,33 трлн. руб. С учетом тенденций расширения предприятий, осуществляющих инновационную деятельность и направлений их функционирования, формируются высокие перспективы инвестирования в данный сектор [5].

В 2021 г. объем сектора розничной торговли Челябинской области составил 684752,2 млн. руб.; на душу населения показатель составил 199,5 тыс. руб. Ежегодный прирост показателя «объем розничной торговли на душу населения» составляет около 20 тыс. руб., или 10% соответственно. Розничная торговля активно развивается в регионе, концентрируясь преимущественно на непродовольственных товарах (55,7%) [5]. В регионе активно развивается и сельское хозяйство: по итогам 2021 г. в Челябинской области было

произведено на 9,8% больше продукции растениеводства и на 7,2% сельского хозяйства. В общей структуре на продукцию растениеводства, производимую в регионе, приходилось около 86% объемов производственной деятельности. Предприятия в сфере сельского хозяйства становятся значимыми стратегическими игроками в Челябинской области, их деятельность направлена не только на обеспечение продовольственной безопасности, но и на импорт продукции в СНГ, страны дальнего зарубежья.

Другой немаловажной оценкой, обеспечивающей возможности анализа человеческого капитала и перспектив его развития, является демографический прогноз по Челябинской области. Значения прогноза при среднем варианте показывают, что на 1000 человек в области к 2035 году будет приходиться естественная убыль в 3 человека. С учетом представленного ряда данных, среднее количество ежегодной естественной убыли населения составит около 13,9 тыс. человек. Это становится негативным фактором, в том числе сказывающимся на состоянии уровня экономической безопасности региона [5].

Современное состояние инвестиционной активности Челябинской области (вложения в основной капитал) показывает высокую концентрацию инвестиционного капитала в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых (46,1% от общего объема инвестиций), обрабатывающие производства (31,4% соответственно) [5]. Подобная картина определяет две характеризующие особенности инвестиционной активности в Челябинской области:

Во-первых, в регионе создана эффективная система капиталоподдержки в деятельности добывающей и обрабатывающей промышленности, в текущих реалиях выступающих одним из ключевых источников выработки ВРП и ВВП, обеспечения доходов бюджета. Однако в долгосрочной перспективе подобная структура инвестиций не является привлекательной, требует значительной диверсификации.

Во-вторых, отсутствие прочих выраженных секторов в экономике Челябинской области (предприятия примерно в равных долях распределили между собой 22,5% оставшихся направлений инвестиционной активности) показывает незаинтересованность и/или отсутствие необходимых предпосылок для инвестирования средств в предприятия с другими видами экономической деятельности.

С учетом вышеизложенного подчеркнем, что инвестиционная привлекательность Челябинской области остается на достаточно высоком уровне, основной фокус инвестиционной активности отводится именно добывающему и обрабатывающему сектору. В долгосрочной перспективе это формирует определенные проблемы: зависимость от экспортной деятельности, сложность обеспечения экономической безопасности, истощаемость ресурсного потенциала. Учитывая разработанные органами власти Челябинской области механизмы наращивания инвестиционной привлекательности, потенциал развития направлен на несколько ориентиров:

- диверсификация направлений инвестиционной активности в целях перевода фокуса на субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе обладающих высоким инновационным потенциалом;
- снижение зависимости от иностранных капиталовложений за счет стимулирования отечественных инвесторов;
- разработка практического инструментария для привлечения новых субъектов малого и среднего предпринимательства.

Заключение

Таким образом, по результатам анализа вопросов оценки инвестиционной привлекательности региона можно заключить, что:

1. Инвестиционная привлекательность может рассматриваться с позиции огромного числа факторов: в современной научной практике не сформирован единый подход к определению показателей, характеризующих уровень инвестиционной привлекательности региона.

2. Формирующей основой инвестиционной привлекательности региона становится наличие качественного регионального инвестиционного законодательства, которое способно в значительной степени снизить влияние барьеров на пути к комплексному развитию региональной экономической системы. Данное положение достаточно наглядно доказывается на примере объекта исследования – Челябинской области. Анализ показал, что на текущем этапе в регионе сформированы ключевые документы, определяющие долгосрочные перспективы повышения инвестиционной привлекательности.

3. По итогам оценки отдельных составляющих инвестиционной привлекательности Челябинской области установлено, что сегодня инвестиционная привлекательность Челябинской области остается на достаточно высоком уровне: в регионе активно развивается обрабатывающая и добывающая промышленность, увеличивается объем ВРП на душу населения, значительно возрастает инновационный потенциал организаций (как и общее количество инновационных предприятий), развивается сельское хозяйство и торговля. Основным направлением инвестиционной активности являются именно обрабатывающий и добывающий секторы – в долгосрочной перспективе с учетом стратегии и планов социально-экономического развития России это становится негативным фактором, связанным с влиянием экологических проблем, технологической зависимостью экономики, истощением запасов природных ресурсов. В связи с этим актуальным становится развитие инвестиционной активности с упором на инновационные предприятия, диверсификацию структуры производственной деятельности.

Литература

1. Ахтариева Л.Г. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 233–239.

2. Инвестиционная привлекательность регионов [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ (дата обращения: 06.12.2022).
3. Махачев Д.М. Инвестиционная привлекательность АПК региона: сущность, понятие, показатели // РППЭ. 2016. № 6 (68). С. 4–14.
4. Мякшин В.Н. Разработка концептуального подхода к оценке инвестиционной привлекательности региона на основе сбалансированной системы показателей // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 29. С. 31–41.
5. Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://chelstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 09.12.2022).
6. Постановление от 31.01.2019 №1758 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://investregion74.ru/docs/> (дата обращения: 10.12.2022).
7. Сорокина Ю. В. Основные показатели инвестиционной привлекательности регионов ПФО // УЭКС. 2012. № 2 (38). С. 1–6.
8. Таранова И.В., Оганьян А.Г., Янченко Е.А. Интенсификация человеческого капитала как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона (на примере Ростовской области) // Московский экономический журнал. 2021. № 10. С. 141–150.
9. Челябинская область занимает первое место в УрФО по динамике валового регионального продукта [Электронный ресурс]. URL: <https://up74.ru/articles/news/138545/> (дата обращения: 16.12.2022).

References

1. Ahtarieva L.G. Sovremennye podhody k ocenke investicionnoj privlekatel'nosti regionov // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. 2014. № 1 (7). S. 233–239.

2. Investicionnaya privlekatel'nost' regionov [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ (data obrashcheniya: 06.12.2022).
3. Mahachev D.M. Investicionnaya privlekatel'nost' APK regiona: sushchnost', ponyatie, pokazateli // RPPE. 2016. № 6 (68). S. 4–14.
4. Myakshin V.N. Razrabotka konceptual'nogo podhoda k ocenke investicionnoj privlekatel'nosti regiona na osnove sbalansirovannoj sistemy pokazatelej // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2013. № 29. S. 31–41.
5. Oficial'naya statistika [Elektronnyj resurs]. URL: <https://chelstat.gks.ru/ofstatistics> (data obrashcheniya: 09.12.2022).
6. Postanovlenie ot 31.01.2019 №1758 «Ob utverzhdenii strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya CHelyabinskoy oblasti na period do 2035 goda» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://investregion74.ru/docs/> (data obrashcheniya: 10.12.2022).
7. Sorokina YU. V. Osnovnye pokazateli investicionnoj privlekatel'nosti regionov PFO // UEkS. 2012. № 2 (38). S. 1–6.
8. Taranova I.V., Ogan'yan A.G., YAnchenko E.A. Intensifikaciya chelovecheskogo kapitala kak faktor povysheniya investicionnoj privlekatel'nosti regiona (na primere Rostovskoy oblasti) // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 10. S. 141–150.
9. CHelyabinskaya oblast' zanimaet pervoe mesto v UrFO po dinamike valovogo regional'nogo produkta [Elektronnyj resurs]. URL: <https://up74.ru/articles/news/138545/> (data obrashcheniya: 16.12.2022).

УДК 330.332

**ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ
РАЗВИТИЯ ТОВАРОПОТОКОВ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ**

*Чжан Тиншо, аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия*

*Сафиуллин Л.Н., доктор экономических наук, профессор кафедры
финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский
(Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия*

Аннотация. В 2022 году товарооборот между Россией и Китаем составил \$190,3 млрд. с потенциалом развития до \$200 млрд. в 2024 году. Посредством использования корреляционно-регрессионного анализа были выявлены факторы, оказывающие влияние на развитие и увеличение объемов международной торговли в эконометрических моделях: Россия – Китай и Китай – Россия. В ходе реализации эконометрических моделей выявлено, что наибольшее влияние на объемы товаропотоков между странами оказывают такие показатели, как объемы ВВП Китая и России, а также значение индекса продовольственных цен продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО). После составления и анализа моделей был осуществлен прогноз товаропотоков между странами на период 2023–2024 годов, который показал оптимистичный сценарий развития торговых отношений между странами. Полученные математические модели позволяют прогнозировать объемы товаропотоков между Китаем и Россией, основываясь на данных ВВП и значении международного индекса ФАО в исследуемом году.

Ключевые слова: Китай, Россия, товаропоток, эконометрические модели, развитие товаропотоков, российско-китайское сотрудничество.

APPLICATION OF STATISTICAL METHODS TO ASSESS THE DEVELOPMENT OF TRADE FLOWS BETWEEN CHINA AND RUSSIA

*Zhang Tingsho, PhD student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia*

*Safiullin L.N., Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia*

Abstract. In 2022, the trade turnover between Russia and China amounted to \$190.3 billion. with a development potential of up to \$200 billion in 2024. Through the use of correlation and regression analysis, the factors influencing the development and increase in the volume of international trade in econometric models were identified: Russia – China and China – Russia. During the implementation of econometric models, it was revealed that such indicators as the GDP of China and Russia, as well as the value of the food price index of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) have the greatest impact on the volume of commodity flows between countries. After compiling and analyzing the models, a forecast of commodity flows between the countries for the period 2023-2024 was carried out, which showed an optimistic scenario for the development of trade relations between the countries. The obtained mathematical models make it possible to predict the volume of commodity flows between China and Russia, based on GDP data and the value of the FAO international index in the year under study.

Keywords: China, Russia, commodity flow, econometric models, development of commodity flows, Russian-Chinese cooperation.

JEL classification: F17, G12, F23.

Для цитирования: Чжан Тиншо, Сафиуллин Л.Н. Применение статистических методов для оценки развития товаропотоков между Китаем и Россией // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 75–98.

Введение

В условиях санкционного воздействия стран Запада огромную актуальность приобретает торговое взаимодействие со странами Тихоокеанского региона, включая одного из его главных участников – Китая.

В 2013 году Китай запланировал создание «Нового шелкового пути» под лозунгом «Один пояс – один путь», подразумевающий сотрудничество с более чем 150 странами, включая Россию. В ходе сближения экономик в 2016 году страны планируют создание экономического коридора Китай – Монголия – Россия; в июне 2019 года подписывается «Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», а в декабре 2019 года компания ПАО «Газпром» вводит в эксплуатацию магистральный газопровод «Сила Сибири» для поставок газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и планирует создание газопровода «Сила Сибири – 2» с мощностью до 50 млрд м³ в год [21].

Уже в 2022 году товарооборот между странами составляет \$190,3 млрд. с потенциалом развития, по словам глав государств [5], до \$200 млрд. в 2024 году.

Актуальность исследования обуславливается тем, что взаимное торговое взаимодействие России и Китая представляет перспективы экономического развития для обеих стран и стимулирование взаимной торговли, при этом на сегодняшний день отсутствуют исследования в контексте экономико-математического обоснования и потенциальных значений соответствующих показателей по каждой из стран. В связи с этим

актуальной проблемой выступает выявление факторов, влияющих на товаропотоки России и Китая, их прогнозируемых значениях.

Обзор литературы

Вопросами российско-китайского сотрудничества занимались различные отечественные и китайские исследователи, в числе которых можно выделить работы И. Тиань [10], А.Г. Херреро и С. Цзяньвэй [19], П.В. Осодоева [9], В. Хайянь [14], А.А. Акаева, О.И. Давыдовой, А.С. Малкова [2], Б.В. Базарова [3], В.Б. С.Г. Лузянина и А.В. Афонасьевой [6], С. Бу, С. Донг, Ф. Ли, И. Ли [18], а также Г. Чанцзюнь и В.П. Колесова [16].

Так, китайский исследователь И. Тиань характеризует развитие российско-китайских торговых отношений как стабильное и предполагает, что перспективы сотрудничества между странами преимущественно зависят от создания общей зоны свободной торговли и таможенного регулирования [10]. Схожая идея прослеживается в трудах А.Г. Херреро, С. Цзяньвэй, где авторы указывают на двустороннее снижение пошлин для стимуляции торговли [19].

Помимо мер таможенного регулирования, некоторые авторы, например, П.В. Осодоев [9] и В. Хайянь [14] видят перспективы развития торговли в создании экономического коридора Китай – Монголия – Россия, обуславливающий активное внешнеэкономическое и инвестиционное взаимодействие стран-участниц, увеличение их товарооборота, а также стимулирование экономик регионов, прилегающих к трассам маршрута, и образование наиболее перспективной трансевразийской энергетической артерии.

Исследователи А.А. Акаев, О.И. Давыдова, А.С. Малков, С.Г. Шульгин [2], Б.В. Базаров, [3], С.Г. Лузянин, А.В. Афонасьева [6] видят драйвер торговли между Россией и Китаем в создании и запуске проекта «Один пояс – один путь», который изменит трансевразийские транспортные потоки, стимулируя российско-китайскую международную торговлю, и вместе с созданием новых рабочих мест увеличит валовый региональный продукт. Помимо этого, запуск торгового маршрута произведет геополитический сдвиг

в сторону восточных экономик [4; 5], а также потенциальное создание единого экономического пространства [8], что подразумевает перспективы экономического развития для России как торгового партнера.

Исследователи С. Бу, С. Донг, Ф. Ли, И. Ли также отмечают положительный результат проекта «Один пояс – один путь» и предсказывают увеличение объемов торговли сельскохозяйственной продукцией в направлении Китай – Россия до \$285,1 млрд. к 2050 году [18].

В то же время, рассматривая торговлю высокотехнологичной продукцией между Россией и Китаем, Г. Чанцзюнь и В.П. Колесов предполагают, что несмотря на высокий потенциал, для сохранения и наращивания объемов торговли странам все же необходимо укрепить партнерство в области инновационных разработок в связи с наложением международных санкций на Россию [16].

Таким образом, в общем научном дискурсе, описывающим торговые отношения Китая и России, подчеркиваются потенциал развития региональных экономик на территории Российской Федерации и углубление российско-китайских экономических связей с последующей стимуляцией взаимной торговли, а также выделяется важность интеллектуального и научного сотрудничества, таможенного регулирования, создания торгового коридора Китай – Монголия – Россия и совместного проекта «Один пояс – один путь». Однако отсутствуют исследования, конкретизирующие факторы развития взаимного товаропотока между Китаем и Россией, подтвержденные экономико-математическими моделями.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования для написания статьи были использованы такие, как индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение, формализация, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозирование.

Материалами исследования выступают данные за 2014-2022 гг. Автостат [1], Всемирного банка [4], Национального статистического бюро КНР [8], Продовольственной и сельскохозяйственной Организации

Объединенных Наций [11], Федеральной службы государственной статистики [12], Федеральной таможенной службы [13], Центрального банка Российской Федерации [15], British Petroleum [17], Investing.com [20], Trading Economics [22].

Для построения корреляционно-регрессионной модели были выбраны следующие факторы:

– ВВП Российской Федерации и Китая. Данная выборка была рассмотрена для оценки размера экономик обеих стран;

– Объемы добычи нефти в Российской Федерации и средневзвешенная цена нефти марки Urals. Предположительно совокупность этих параметров могла бы охарактеризовать потенциал экспорта нефтяной продукции из России в Китай, входящей в пятерку наиболее экспортируемых в Китай товаров с 2000 года;

– Средневзвешенный курс рубль по отношению к юаню. Выборка способна охарактеризовать соотношение экономико-политической ситуации в обоих государствах и, как следствие, продемонстрировать возможности взаимной торговли;

– Численность занятого населения в Российской Федерации и Китае. Данные параметры отражают уровень развития экономик обоих государств, а также промышленности и сельского хозяйства, в частности;

– Объем инвестиций в основной капитал в Российской Федерации и Китае. Эти выборки характеризуют динамику инвестиционной деятельности в обоих государствах;

– Средневзвешенная ставка фрахта по индексу Baltic Dry (BDI). Индекс проанализирован с целью описания средней стоимости фрахта, а следовательно, стоимости доставки товаров в Россию и Китай;

– Средневзвешенная спотовая цена меди по фьючерсу HG. Средняя цена меди была рассмотрена для потенциального моделирования товаропотока меди, а также всей категории цветных металлов в импорте и экспорте России и Китая;

– Средневзвешенная спотовая цена пиломатериалов по фьючерсу LBc1. Индекс характеризует динамику стоимости пиломатериалов, входящих в пятерку наиболее экспортируемых в Китай товаров с 2000 года [13];

– Значение индекса продовольственных цен продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО). Индекс ФАО описывает динамику цен на продовольственные товары, входящих в пятерку наиболее импортируемых в Россию товаров с 1996 года и наиболее экспортируемых в Китай – с 2017 года;

– Средние спотовые цены на полимеры (полипропилен, полиэтилен низкой плотности и поливинилхлорид) по фьючерсам DCCPc1, DLLc1 и DPVc1 соответственно. Предположительно данный параметр позволил бы отследить динамику объемов экспорта полимеров, изделия из которых входят в пятерку наиболее импортируемых в Россию товаров с 2000 года;

– Индекс цен на непродовольственные товары из расчета на декабрь каждого года в Российской Федерации. Индекс цен на непродовольственные товары указывает на уровень их цен в России и, как следствие, потенциальный объем импорта непродовольственных товаров;

– Процент автомобилей отечественных марок в Российской Федерации. Показатель отслеживает состав парка легковых автомобилей в Российской Федерации и потенциально указывает на объем импорта автомобилей из Китая, входящих в пятерку наиболее импортируемых в Россию товаров с 2008 года.

Исходные данные для эконометрических моделей представлены в табл.

1.

Таблица 1

Исходные данные для построения экономико-математических моделей за 2014-2022 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Товаропоток Россия – Китай, млрд. \$	37,5	28,6	28,0	38,9	56,0	57,3	49,1	68,0	114,2

Товаропоток Китай – Россия, млрд. \$	50,9	35,0	38,1	48,0	52,2	54,1	54,9	72,7	76,1
ВВП России, трлн. \$	2,1	1,4	1,3	1,6	1,7	1,7	1,5	1,8	2,1
ВВП Китая, трлн. \$	10,5	11,1	11,2	12,3	13,9	14,3	14,7	17,7	17,9
Добыча нефти в России, млн. т	526	534	548	546	556	561	513	524	535
Средний курс рубля по отношению к юаню, руб.	6,2	9,7	10,1	8,6	9,5	9,4	10,5	11,4	10,3
Численность занятого населения в России, тыс. чел.	71539,0	72324,0	72393,0	72316,0	72532,0	71933,0	70601,0	71719,0	71962,0
Объем инвестиций в основной капитал в России, млрд. \$	362,0	227,8	220,1	274,4	283,6	298,7	282,5	315,3	309,0
Средний курс нефти марки Urals, \$	80,6	70,0	40,4	65,2	69,8	54,3	43,0	51,3	95,9
Средняя ставка фрахта по BDI, \$	1312,4	1502,9	1424,4	1527,7	1295,9	1382,8	1334,4	2030,4	1392,7
Средняя спотовая цена меди, \$	3,95	4,26	2,81	2,74	2,91	2,87	2,24	2,48	3,07
Средняя спотовая цена пиломатериалов, \$	731,6	882,0	513,9	372,0	462,1	385,0	299,8	267,8	336,8
Значение индекса продовольствия ФАО, пункт	115,0	93,0	91,9	98,0	95,9	95,1	98,1	125,7	143,7
Переменная временного тренда, пункт	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Численность занятого населения в Китае, млн. чел.	763,5	763,2	762,5	760,6	757,8	754,5	750,6	746,5	745,0
Объем инвестиций в основной капитал в Китае, трлн. \$	5,2	8,9	8,6	9,0	9,4	8,0	7,5	8,4	8,5
Средние спотовые цены на полимеры, \$	8103,4	8787,0	7042,3	7695,9	8640,7	8147,7	7514,5	7595,7	9374,2
Индекс цен на непродовольственные товары, пункт	115,0	93,0	91,9	98,0	95,9	95,1	98,1	125,7	143,7
Процент владения автопромом в России, %	50,0	45,0	43,0	41,0	40,0	38,0	37,6	35,7	34,7

Источник: составлено авторами по данным [1; 7; 8; 11; 12; 13; 20; 21; 22]

В качестве зависимой переменной (Y_i) были выбраны показатели экспорта в направлении Россия – Китай и импорта в направлении Китай – Россия за период 2014–2022 гг.

Для разработки модели товаропотока Россия – Китай (Y_i) были выбраны следующие факторы:

- X_1 – ВВП России;
- X_2 – ВВП Китая;
- X_3 – Добыча нефти в России;
- X_4 – Средний курс рубля по отношению к юаню;

- X_5 – Численность занятого населения в России;
- X_6 – Объем инвестиций в основной капитал в России;
- X_7 – Средний курс нефти марки Urals;
- X_8 – Средняя ставка фрахта по BDI;
- X_9 – Средняя спотовая цена меди;
- X_{10} – Средняя спотовая цена пиломатериалов;
- X_{11} – Значение индекса продовольствия ФАО;
- X_{12} – Переменная временного тренда. Необходима для избавления

от автокорреляции остатков и принимает значение порядкового номера года $i \in [1;9]$.

Для разработки модели товаропотока Китай – Россия (Y_i) были выбраны следующие переменные:

- X_1 – ВВП России;
- X_2 – ВВП Китая;
- X_3 – Средний курс рубль/юань;
- X_4 – Значение индекса продовольствия ФАО;
- X_5 – Средняя спотовая цена меди;
- X_6 – Средняя ставка фрахта по BDI;
- X_7 – Численность занятого населения в Китае;
- X_8 – Объем инвестиций в основной капитал в Китае;
- X_9 – Средние спотовые цены на полимеры;
- X_{10} – Индекс цен на непродовольственные товары на декабрь

каждого года;

- X_{11} – Процент владения отечественными автомобилями в России.

Все расчеты были выполнены в программном пакете Gretl.

Результаты и обсуждение

После составления корреляционной матрицы для товаропотока Россия – Китай были исключены переменные: добыча нефти в России (X_3), средний курс рубля по отношению к юаню (X_4), численность занятого населения в России (X_5), средняя ставка фрахта по BDI (X_8) и средняя спотовая цена меди

(X_9) с модулем показателя корреляции $|r| < 0,5$; ВВП Китая (X_2), объем инвестиций в основной капитал в России (X_6), значение индекса продовольствия ФАО (X_{11}) во избежание мультиколлинеарности, поскольку показатель коэффициента инфляции дисперсии $VIF > 4$, а также переменная средний курс нефти марки Urals (X_7) как статистически незначимая на 1%-ом уровне.

Корреляционная матрица взаимосвязи показателей для товаропотока Россия – Китай представлена на рис. 1.

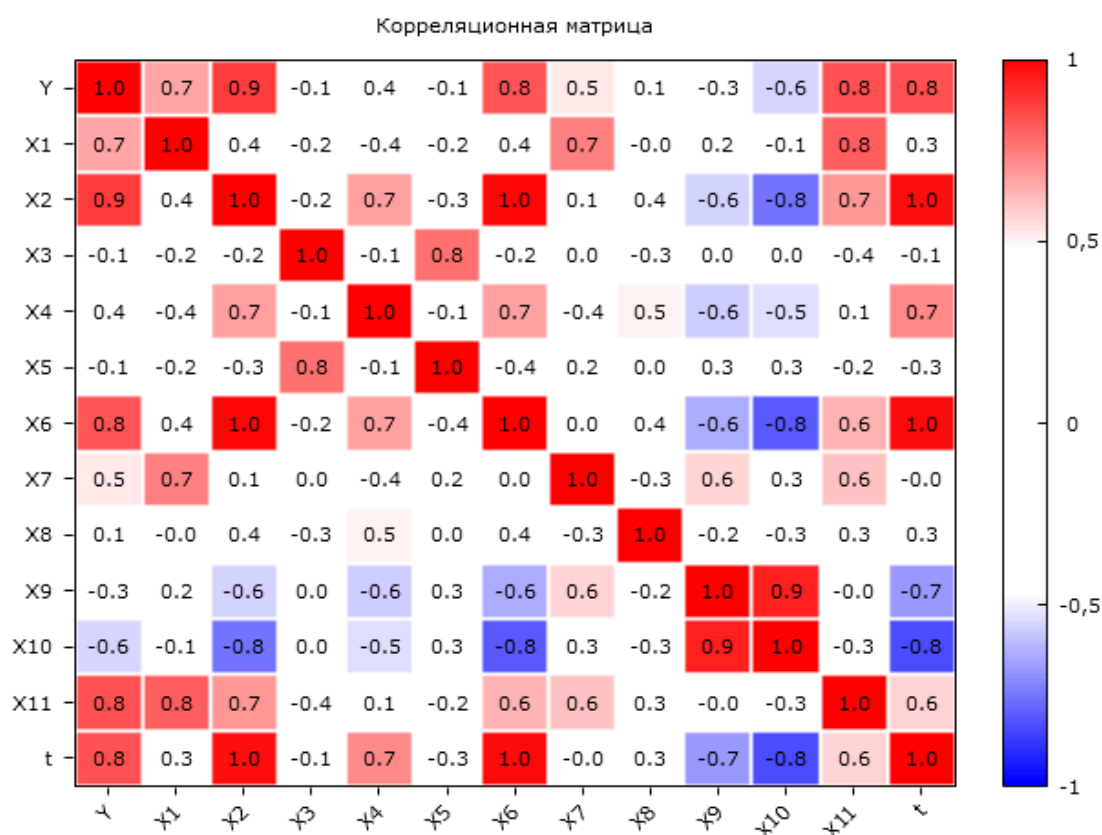

Рис. 1. Корреляционная матрица для товаропотока Россия – Китай

Источник: составлено авторами

Результаты демонстрируют, что наиболее влиятельными факторами, оказывающими влияние на товаропотоки Россия – Китай, оказались переменные: ВВП России (X_1), ВВП Китая (X_2), объем инвестиций в основной капитал в России (X_6), средний курс нефти марки Urals (X_7) средняя спотовая цена пиломатериалов (X_{10}), значение индекса продовольствия ФАО (X_{11}). Переменные X_1 и X_2 ($r = 0,7$ и $r = 0,9$ соответственно) прямым образом

вливают на объемы товаропотока Россия – Китай, описывая экономический потенциал стран для производства и закупки продукции. Переменная X_6 также детерминирует величину Y_i ($r = 0,8$), указывая на инвестиции в производство в Российской Федерации, потенциально предопределяя предложение товаров для международной торговли. В то же время переменные X_7 и X_{11} ($r = 0,5$ и $r = 0,8$ соответственно) влияют на величину товаропотока и описывают цену экспортируемой продукции: переменная X_7 определяет цену на национальную валюту и всю произведенную в России продукцию, как следствие, а переменная X_{11} – цену на продовольственную продукцию.

Можно заметить, что переменная X_{10} обладает отрицательной корреляцией с объемами экспорта российской продукции ($r = -0,6$). Вероятно, это связано с тем, что показатель описывает процесс, в ходе которого цены на пиломатериалы снижаются, стимулируя спрос китайских компаний на российское сырье и, как итог, повышая объемы поставок по товаропотоку Россия – Китай.

В общем виде уравнение объема экспорта товаров из России в Китай выглядит как:

$$\ln(Y_i) = \alpha_0 + \alpha_1 X_1 + \alpha_2 \ln(X_2) + \alpha_3 X_{12} + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где Y_i – объем экспорта из России в Китай в году i ;

X_1 – ВВП России в год i ;

X_2 – ВВП Китая в год i ;

X_{12} – переменная временного тренда, равная порядковому номеру года i ;

$\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – коэффициенты при соответствующих переменных;

ε_i – случайное возмущение в год i .

Для оценки качества построенной модели были проведены тесты Уайта, Бройша – Годфри, тест на нормальное распределение остатков, RESET-тест Рамсея, а также определен процент значимости для каждой переменной.

Таким образом, итоговая модель натурального логарифма объема экспорта товаров из России в Китай в году i описывается как:

$$\ln(Y_i) = 0,670161 \cdot X_1 + 0,94463 \cdot \ln(X_2) + 0,0573716 \cdot X_{12} + \varepsilon_i, \quad (2)$$

Отсюда модель объема экспорта товаров из России в Китай Y_i описывается как:

$$Y_i = EXP[0,670161 \cdot X_1 + 0,94463 \cdot \ln(X_2) + 0,0573716 \cdot X_{12} + \varepsilon_i], \quad (3)$$

Результатные показатели регрессионной модели представлены в табл.

2.

Таблица 2

Статистические показатели модели

Показатели	Значение
Коэффициент детерминации R^2	0,999587
Скорректированный коэффициент детерминации R^2	0,964516
Р-значение (F)	1,54E-10
Стат. Дарбина-Уотсона	1,991275

У параметров описанной модели существует следующая экономическая интерпретация: увеличение ВВП России на 1 млрд. приводит к росту натурального логарифма объемов экспорта из России в Китай ($\ln(Y_i)$) в среднем на 0,670161; увеличение ВВП Китая на 1 млрд. приводит к росту натурального логарифма объемов экспорта из России в Китай ($\ln(Y_i)$) приблизительно на $\frac{\partial(\ln(Y_i))}{\partial X_2} = \frac{0,94463}{X_2}$; увеличение значения переменной временного тренда (X_{12}) на 1 пункт приводит к росту натурального логарифма объемов экспорта из России в Китай ($\ln(Y_i)$) в среднем на 0,0573716.

Так, для увеличения объема товаропотока Россия – Китай обоим государствам стоит обратить внимание на объемы своих ВВП, поскольку именно эти факторы оказывают наибольшее влияние на изменение значения Y_i . Анализируя коэффициент детерминации модели, можно сделать вывод, что изменения объемов товаропотока Россия – Китай на 96,5% объясняются изменением исследуемых переменных. Приведенные статистические данные говорят о высоком качестве построения модели, а также о возможности ее применения для расчета объемов экспорта товаров из России в Китай.

После составления корреляционной матрицы для товаропотоков Китай – Россия были исключены переменные: средний курс рубль/юань (X_3), средняя спотовая цена меди (X_5), средняя ставка фрахта по BDI (X_6), объем инвестиций в основной капитал в Китае (X_8), средние спотовые цены на полимеры (X_9), индекс цен на непродовольственные товары на декабрь каждого года (X_{10}) с модулем показателя корреляции $|r| < 0,5$, а также переменные ВВП России (X_1), численность занятого населения в Китае (X_7), процент владения отечественными автомобилями в России (X_{11}) во избежание мультиколлинеарности, поскольку показатель коэффициента инфляции дисперсии $VIF > 4$. Корреляционная матрица взаимосвязи показателей для товаропотока Китай – Россия представлена на рис. 2.

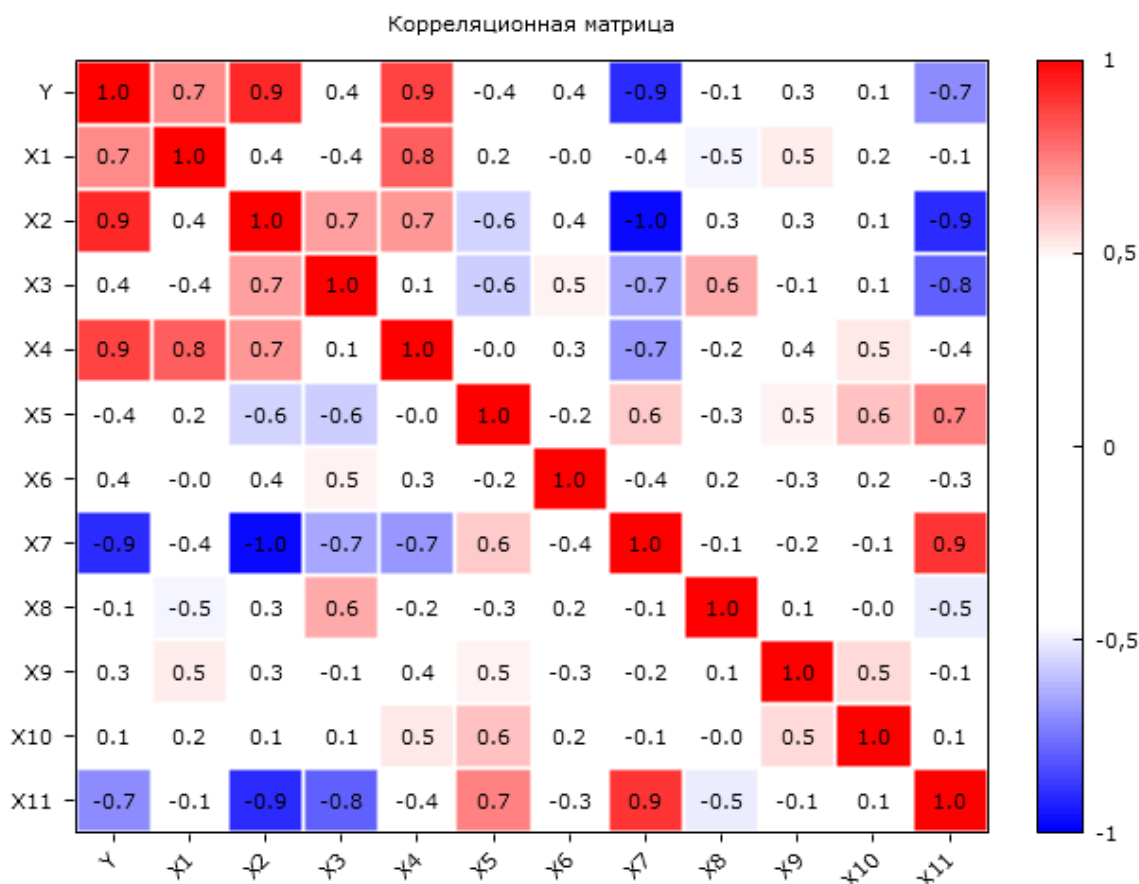

Рис. 2. Корреляционная матрица для товаропотока Китай – Россия
 Источник: составлено авторами

Оценка корреляционной матрицы позволяет сделать выводы, что наиболее важными факторами, определяющими показатель Y_i , оказались переменные: ВВП России (X_1), ВВП Китая (X_2), значение индекса продовольствия ФАО (X_4), численность занятого населения в Китае (X_7) и процент владения отечественными автомобилями в России (X_{11}). Как и в модели товаропотока Россия – Китай, переменные X_1 и X_2 ($r = 0,7$ и $r = 0,9$ соответственно) прямо пропорционально влияют на объемы товаропотока Китай – Россия, демонстрируя экономический потенциал стран для производства и импорта продукции. Переменная X_4 ($r = 0,9$) также оказывает влияние на величину импорта из Китая в Россию, определяя цены на продовольственную продукцию.

Сильная обратная корреляция переменной X_7 ($r = -0,9$) со значением Y_i предположительно связана с необходимостью затрат китайских производителей

на найм и содержание рабочей силы. Следовательно, если количество занятого населения уменьшается, у компаний появляются средства для стимулирования предложения для международной торговли. При росте количества занятого населения возникает обратный эффект: производители нанимают дополнительную рабочую силу, теряя деньги для инвестиций в оборотный капитал.

В то же время переменная X_{11} ($r = -0,7$) также обладает обратной корреляцией с объемом товаропотока Китай – Россия в силу поведения потребителей на российском рынке: при сокращении покупок автомобилей отечественных производителей население приобретает импортный, в частности, из Китая легковой транспорт, что приводит к увеличению объемов торговли между Россией и Китаем в целом.

В общем виде уравнение объема импорта товаров из Китая в Россию выглядит как:

$$\ln(Y_i) = \beta_0 + \beta_1 X_2 + \beta_2 \ln(X_4) + \varepsilon_i, \quad (4)$$

где Y_i – объем импорта из Китая в Россию в году i ;

X_2 – ВВП Китая в год i ;

X_4 – значение индекса ФАО в год i ;

$\beta_0, \beta_1, \beta_2$ – коэффициенты при соответствующих переменных;

ε_i – случайное возмущение в год i .

Для оценки качества построенной модели были проведены также тесты Уайта, Бройша – Годффри, тест на нормальное распределение остатков, RESET-тест Рамсея, а также определен процент значимости для каждой переменной.

Таким образом, итоговая модель натурального логарифма объема импорта товаров из Китая в Россию в году i описывается как:

$$\ln(Y_i) = 0,0567399 \cdot X_2 + 0,681624 \cdot \ln(X_4) + \varepsilon_i, \quad (5)$$

Поэтому модель объема импорта товаров из Китая в Россию Y_i описывается как:

$$Y_i = EXP[0,0567399 \cdot X_2 + 0,681624 \cdot \ln(X_4) + \varepsilon_i], \quad (6)$$

Результатные показатели регрессионной модели представлены в табл. 3.

Таблица 3

Статистические показатели модели

Показатели	Значение
Коэффициент детерминации R^2	0,999569
Скорректированный коэффициент детерминации R^2	0,883444
Р-значение (F)	1,67e-12
Стат. Дарбина-Уотсона	1,654587

У параметров данной модели также существует экономическая интерпретация: увеличение ВВП Китая на 1 млрд. приводит к росту натурального логарифма объемов импорта из Китая в Россию ($\ln(Y_i)$) в среднем на 0,0567399; увеличение значения индекса ФАО на 1 пункт приводит к росту натурального логарифма объемов импорта из Китая в Россию ($\ln(Y_i)$) приблизительно на $\frac{\partial(\ln(Y_i))}{\partial X_4} = \frac{0,681624}{X_4}$.

Таким образом, для увеличения объема товаропотока в направлении Китай – Россия государствам стоит обратить внимание на объем ВВП Китая, а также значение индекса ФАО, так как именно эти факторы оказывают наибольшее влияние на изменение значения Y_i

Исходя из коэффициента детерминации данной модели, можно сделать вывод, что изменение объема товаропотока Китай – Россия на 88,3% объясняется изменением исследуемых переменных.

Используя модели для прогнозирования будущих объемов товаропотоков, были последние прогнозы Международного Валютного Фонда (МВФ) для показателей России и Китая, чтобы спрогнозировать значение

индекса ФАО как значение 2022 года с учетом прогноза мировой инфляции, а также значения случайных возмущений в 2023 и 2024 годах $\varepsilon_{2023}, \varepsilon_{2024} = 0$ (табл. 4).

Таблица 4

**Прогноз объемов товаропотоков между Россией и Китаем
в 2023 и 2024 гг.**

Показатели	2022 (реальные)	2023	2024	Значение 2023 г. по сравнению с 2022 г.	Значение 2024 г. по сравнению с 2022 г.
Товаропоток Россия – Китай, млрд. \$	114,2	119,2	135,6	104,4%	118,7%
Товаропоток Китай – Россия, млрд. \$	76,1	89,9	97,0	118,1%	127,5%
ВВП России, трлн. \$	2,1	2,1	2,2	–	–
ВВП Китая, трлн. \$	17,9	18,8	19,7	–	–
Значение индекса продовольствия ФАО, пункт	143,7	153,2	159,8	–	–
Переменная временного тренда, пункт	9	10	11	–	–

Источник: составлено авторами на основе [7]

Исходя из результатов, представленных в таблице, можно сделать вывод, что товаропотоки Россия – Китай и Китай – Россия ожидает рост до 119,2 и 89,9 млрд. \$ соответственно в 2023 году и до 135,6 и 97 млрд. \$ в 2024 году.

Заключение

Таким образом, экономико-математическое моделирование развития взаимных товаропотоков между Россией и Китаем имеет практическую значимость в силу нескольких аспектов.

Во-первых, моделирование позволило определить набор параметров, наибольшим образом влияющих на развитие товаропотока Россия – Китай, а именно: объем ВВП обеих стран, демонстрирующий уровень их

экономического развития, объем инвестиций в основной капитал в России, детерминирующий производственные возможности страны и предопределяющий предложение товаров со стороны России в рамках международной торговли, а также средняя спотовая цена на пиломатериалы и значение индекса продовольствия ФАО за счет демонстрации общего уровня цен на продовольственные продукты.

Во-вторых, моделирование показало, что на объем товаропотока Россия – Китай наибольшим образом влияют: объем ВВП обеих стран, значение индекса продовольствия ФАО, влияние которых на возможности и объемы внешней торговли описаны выше, а также численность занятого населения в Китае, обратно коррелирующее с показателем объема товаропотока Россия – Китай в год i (Y_i) за счет эффекта экономии средств для инвестиций в оборотный капитал, и процент владения отечественными автомобилями в России, при уменьшении которого следует стимулирование продаж импортированного, в том числе из Китая, личного транспорта.

Так, данная информация позволяет четко сформулировать набор основных драйверов объемов товаропотока и определить сектора экономики и макроэкономические показатели, на совершенствование которых необходимо сделать основной упор.

В-третьих, предложенные модели позволяют прогнозировать будущие объемы товаропотоков. Например, согласно осуществленному выше прогнозу, товаропотоки Россия – Китай и Китай – Россия ожидает рост на 4,4% и 18,1% соответственно в 2023 году, а также на 18,7% и 27,5% соответственно в 2024. Тем не менее, реальные данные могут показать не столь большой рост или даже спад в силу введения санкций в сторону России, падения ВВП из-за ухода иностранных, в том числе китайских компаний с российского рынка, другого значения индекса ФАО и прочих непредвиденных факторов.

В перспективах развития товаропотоков между Россией и Китаем, в первую очередь, лежат сохранение и увеличение таких макроэкономических показателей, как уровень ВВП обеих стран. В то же время, для наращивания

торговых объемов России и Китаю следует обратить внимание на цены пиломатериалов, поставляемых по товаропотоку Россия – Китай, и продовольственной продукции, поставляемой в обоих направлениях. Также указанным странам следует рассмотреть и оптимизировать такие важные параметры взаимной торговли, как объем инвестиций в основной капитал – для России, и процент владения личным транспортом отечественного производства, а также численность занятого населения – для Китая.

Литература

1. Автостат. Структура и прогноз парка легковых автомобилей в России [Электронный ресурс]. URL: <https://m.autostat.ru/research/product/438/> (дата обращения: 09.01.2023).
2. Акаев А.А., Давыдова О.И., Малков А.С., Шульгин С.Г. Моделирование перспективных торгово-транспортных коридоров в рамках проекта «Один пояс — один путь» // Экономика региона. 2019. № 4. С. 992–993.
3. Базаров Б.В. «Новый шелковый путь»: к постановке Проблемы стратегического взаимодействия России и Китая // Власть. 2017. № 11. С. 11–12 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/5472> (дата обращения: 03.01.2023).
4. Всемирный банк. World Bank Open Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 14.01.2023).
5. Коммерсантъ. Путин пригласил Си в Москву весной 2023 года. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/5757190> (дата обращения: 10.01.2023).
6. Лузянин С.Г., Афонасьева А.В. Один пояс, один путь — политические и экономические измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 6–12.

7. Международный Валютный Фонд. World Economic Outlook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023> (дата обращения: 08.01.2023).
8. Национального статистического бюро КНР. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 06.01.2023).
9. Осодоев П.В. Внешнеэкономические связи регионов экономического коридора Китай — Монголия — Россия // Успехи современного естествознания. 2022. № 1. С. 30–35.
10. Тиань И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию // Россия и Азия. 2019. № 2. С. 27–29.
11. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Индекс продовольственных цен ФАО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/page-storage/foodpricesindex/ru/> (дата обращения: 06.01.2023).
12. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 08.01.2023).
13. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 09.01.2023).
14. Хайянь В. Стратегическое мышление по строительству экономического коридора Китай-Монголия-Россия // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 5. С. 104–122.
15. Центральный банк Российской Федерации. Официальные курсы [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 07.01.2023).

16. Чанцзюнь Г., Колесов В.П. Потенциал взаимной торговли Китая и России в области высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности // *Мировая экономика*. 2022. № 16. С. 96–103.

17. British Petroleum. Statistical Review of World Energy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 08.01.2023).

18. Bu X., Dong S., Li F., Li Y. Agricultural trade pattern and potential in China and Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. № 190. pp. 7–8.

19. Herrero A.G., Jianwei X. The China-Russia trade relationship and its impact on Europe // *Bruegel*. 2016. № 4. pp. 9–10.

20. Investing.com [Электронный ресурс]. URL: <https://m.investing.com> (дата обращения: 08.01.2023).

21. Neftegaz.Ru. МГП Сила Сибири-1 введен в эксплуатацию на всем протяжении. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/763714-mgp-sila-sibiri-1-vveden-v-ekspluatatsiyu-na-vsem-protyazhenii-gazprom-zapustil-kovyktinskoe-gkm-i-u/#:~:text=%D0%9A%202030%20%D0%B3.,%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4%20%D0%BC3%2F%D0%B3%D0%BE%D0%B4> (дата обращения: 09.01.2023).

22. Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения: 12.01.2023).

References

1. Avtostat. Struktura i prognoz parka legkovykh avtomobilej v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://m.autostat.ru/research/product/438/> (data obrashcheniya: 09.01.2023).

2. Akaev A.A., Davydova O.I., Malkov A.S., SHul'gin S.G. Modelirovanie perspektivnykh torgovo-transportnykh koridorov v ramkah proekta «Odin pojas — odin put'» // *Ekonomika regiona*. 2019. № 4. S. 992–993.

3. Bazarov B.V. «Novyj shelkovyj put'»: k postanovke Problemy strategicheskogo vzaimodejstviya Rossii i Kitaya // *Vlast'*. 2017. № 11. S. 11-12 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/5472> (data obrashcheniya: 03.01.2023).
4. Vsemirnyj bank. World Bank Open Data [Elektronnyj resurs]. URL: <https://data.worldbank.org> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
5. *Kommersant'*. Putin priglasil Si v Moskvu vesnoj 2023 goda. 2022 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/5757190> (data obrashcheniya: 10.01.2023).
6. Luzyanin S.G., Afonas'eva A.V. Odin poyas, odin put' — politicheskie i ekonomicheskie izmereniya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2017. № 40. S. 6–12.
7. Mezhdunarodnyj Valyutnyj Fond. World Economic Outlook [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023> (data obrashcheniya: 08.01.2023).
8. Nacional'nogo statisticheskogo byuro KNR. Investicii v osnovnoj kapital [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (data obrashcheniya: 06.01.2023).
9. Osodoev P.V. Vneshneekonomicheskie svyazi regionov ekonomicheskogo koridora Kitaj — Mongoliya — Rossiya // *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. 2022. № 1. S. 30–35.
10. Tian' I. Kitajsko-rossijskoe torgovoe sotrudnichestvo: novyj impul's razvitiyu // *Rossiya i Aziya*. 2019. № 2. S. 27–29.
11. Prodovol'stvennaya i sel'skohozyajstvennaya organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Indeks prodovol'stvennyh cen FAO [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/page-storage/foodpricesindex/ru/> (data obrashcheniya: 06.01.2023).

12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'naya statistika [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (data obrashcheniya: 08.01.2023).
13. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. Tamozhennaya statistika [Elektronnyj resurs]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (data obrashcheniya: 09.01.2023).
14. Hajyan' V. Strategicheskoe myshlenie po stroitel'stvu ekonomicheskogo koridora Kitaj-Mongoliya-Rossiya // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2018. № 5. S. 104–122.
15. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Oficial'nye kursy [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (data obrashcheniya: 07.01.2023).
16. CHanczyun' G., Kolesov V.P. Potencial vzaimnoj trgovli Kitaya i Rossii v oblasti vysokotekhnologichnoj produkcii obrabatyvayushchej promyshlennosti // Mirovaya ekonomika. 2022. № 16. S. 96–103.
17. British Petroleum. Statistical Review of World Energy [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (data obrashcheniya: 08.01.2023).
18. Bu X., Dong S., Li F., Li Y. Agricultural trade pattern and potential in China and Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. № 190. pp. 7–8.
19. Herrero A.G., Jianwei X. The China-Russia trade relationship and its impact on Europe // Bruegel. 2016. № 4. pp. 9–10.
20. Investing.com [Elektronnyj resurs]. URL: <https://m.investing.com> (data obrashcheniya: 08.01.2023).
21. Neftegaz.Ru. MGP Sila Sibiri-1 vveden v ekspluatatsiyu na vsem protyazhenii. 2022 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/763714-mgp-sila-sibiri-1-vveden-v-ekspluatatsiyu-na-vsem-protyazhenii-gazprom-zapustil-kovyktinskoe-gkm-i->

u/#:~:text=%D0%9A%202030%20%D0%B3.,%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4%20%D0%BC3%2F%D0%B3%D0%BE%D0%B4 (data obrashcheniya: 09.01.2023).

22. Trading Economics [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tradingeconomics.com> (data obrashcheniya: 12.01.2023).